

Коммунистическая
партия
и советское
правительство
о религии
и церкви

ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1961

Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1961

Брошюра «Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви» представляет собой сборник основных документов — решений съездов Коммунистической партии, постановлений ЦК, декретов и циркуляров Советского правительства,— характеризующих политику партии и социалистического государства по отношению к религии и церкви. В сборник вошли также работы (или выдержки из работ) основоположников марксизма-ленинизма, посвященные вопросу о сущности и происхождении религии, обосновывающие отношение к ней со стороны пролетарской партии.

Настоящее издание рассчитано на широкий круг читателей: лекторов, пропагандистов-антирелигиозников, партийный, комсомольский и советский актив.

К. МАРКС

К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

ВВЕДЕНИЕ

(*Отрывок*)

Для Германии *критика религии* по существу окончена, а критика религии — предпосылка всякой другой критики.

Земное существование заблуждения скомпрометировано, раз опровергнута его *небесная oratio pro aris et focis**. Человек, который в фантастической действительности неба искал некое сверхчеловеческое существо, а нашел лишь *отражение* себя самого, не пожелает больше находить только *видимость* самого себя, только не-человека — там, где он ищет и должен искать свою истинную действительность.

Основа иррелигиозной критики такова: *человек создает религию*, религия же не создает человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял. Но *человек* — не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек — это *мир человека*, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, *превратное мировоззрение*, ибо сами они — *превратный мир*. Религия есть общая теория этого мира, его энциклопедический компендиум, его логика в популярной форме, его спиритуалистический *point d'honneur* **, его энтузиазм, его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения

* — самоапология (буквально: речь в защиту алтарей и очагов). — Ред.

** — вопрос чести. — Ред.

и оправдания. Она претворяет в фантастическую действительность человеческую сущность, потому что человеческая сущность не обладает истинной действительностью. Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной усладой которого является религия.

Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа.

Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях. Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия.

Критика сбросила с цепей украшавшие их фальшивые цветы — не для того, чтобы человечество продолжало носить эти цепи в их форме, лишенной всякой радости и всякого наслаждения, а для того, чтобы оно сбросило цепи и протянуло руку за живым цветком. Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как свободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

Задача истории, следовательно,— с тех пор как исчезла правда потустороннего мира,— утвердить правду посюстороннего мира. Ближайшая задача философии, находящейся на службе истории, состоит — после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения — в том, чтобы разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии — в критику права, критика теологии — в критику политики.

К. МАРКС

КОММУНИЗМ ГАЗЕТЫ «RHEINISCHER BEOBACHTER»

(*Отрывок*)

...Социальные принципы христианства располагали сроком в 1800 лет для своего развития и ни в каком дальнейшем развитии со стороны прусских консисторских советников не нуждаются.

Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата.

Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и угнетенного, и для последнего у них находится лишь благочестивое пожелание, дабы первый ему благодетельствовал.

Социальные принципы христианства переносят на небо обещанную консисторским советником компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле. .

Социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниссыпляет людям во искушение их грехов.

Социальные принципы христианства превозносят трусьсть, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для проле-

тариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

На социальных принципах христианства лежит печать пронырливости и ханжества, пролетарнат же — революционен.

*Печатается по тексту
Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса,
т. 4, стр. 204—205*

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

МАНИФЕСТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

(*Из второй и третьей главы*)

...Обвинения против коммунизма, выдвигаемые с религиозных, философских и вообще идеологических точек зрения, не заслуживают подробного рассмотрения.

Нужно ли особое глубокомыслие, чтобы понять, что вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и их представления, взгляды и понятия,— одним словом, их сознание?

Что же доказывает история идей, как не то, что духовное производство преобразуется вместе с материальным? Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса.

Говорят об идеях, революционизирующих все общество; этим выражают лишь тот факт, что внутри старого общества образовались элементы нового, что рука об руку с разложением старых условий жизни идет и разложение старых идей.

Когда древний мир клонился к гибели, древние религии были побеждены христианской религией. Когда христианские идеи в XVIII веке гибли под ударом просветительных идей, феодальное общество вело свой смертный бой с революционной в то время буржуазией. Идеи свободы совести и религии выражали в области знания лишь господство свободной конкуренции.

«Но», скажут нам, «религиозные, моральные, философские, политические, правовые идеи и т. д., конечно,

изменялись в ходе исторического развития. Религия же, нравственность, философия, политика, право всегда сохранялись в этом беспрерывном изменении.

К тому же существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т. д., общие всем стадиям общественного развития. Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того чтобы обновить их; следовательно, он противоречит всему предшествовавшему ходу исторического развития».

К чему сводится это обвинение? История всех доныне существовавших обществ двигалась в классовых противоположностях, которые в разные эпохи складывались различно.

Но какие бы формы они ни принимали, эксплуатация одной части общества другою является фактом, общим всем минувшим столетиям. Неудивительно поэтому, что общественное сознание всех веков, несмотря на все разнообразие и все различия, движется в определенных общих формах, в формах сознания, которые вполне исчезнут лишь с окончательным исчезновением противоположности классов.

Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого.

* * *

*

...Подобно тому как поп шел всегда рука об руку с феодалом, поповский социализм идет рука об руку с феодальным.

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский соцпализм — это лишь святая вода, которую поп кропит озлобление аристократа...

К. МАРКС

КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ

(*Отрывок*)

...«*Свобода совести!*» Если теперь, во время «культур-кампфа», хотели напомнить либералам их старые лозунги, то это можно было сделать только в такой форме: Каждый должен иметь возможность отправлять свои религиозные, так же как и телесные, нужды без того, чтобы полиция сорвала в это свой нос. Но рабочая партия должна была бы воспользоваться этим случаем и выразить свое убеждение в том, что буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы совести*, а она, рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана. Однако у нас не желают переступить «буржуазный» уровень...

Печатается по тексту сборника
«К. Маркс и Ф. Энгельс о религии».
М., 1955, стр. 111

**ИЗ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ,
ПРИНЯТОЙ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ**

(1903 г.)

...Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших двадцати лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, созываний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

*Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях и решениях
съездов, конференций
и пленумов ЦК», ч. I,
М., 1954, стр. 40—41*

В. И. Л Е Н И Н

СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ

Современное общество все построено на эксплуатации громадных масс рабочего класса ничтожным меньшинством населения, принадлежащим к классам землевладельцев и капиталистов. Это общество — рабовладельческое, ибо «свободные» рабочие, всю жизнь работающие на капитал, «имеют право» лишь на такие средства к существованию, которые необходимы для содержания рабов, производящих прибыль, для обеспечения и увековечения капиталистического рабства.

Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, притицжения социального, огрубления и затемнения духовной и нравственной жизни масс. Рабочие могут добиться себе большей или меньшей политической свободы для борьбы за свое экономическое освобождение, но никакая свобода не избавит их от нищеты, безработицы и гнета, пока не сброшена будет власть капитала. Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждаю и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса п. т. п. Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смиреннию и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет

чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

Но раб, сознавший свое рабство и поднявшийся на борьбу за свое освобождение, наполовину перестает уже быть рабом. Современный сознательный рабочий, воспитанный крупной фабричной промышленностью, просвещенный городской жизнью, отбрасывает от себя с презрением религиозные предрассудки, предоставляет небо в распоряжение попов и буржуазных ханжей, завоевывая себе лучшую жизнь здесь на земле. Современный пролетариат становится на сторону социализма, который привлекает науку к борьбе с религиозным туманом и освобождает рабочего от веры в загробную жизнь тем, что сплачивает его для настоящей борьбы за лучшую земную жизнь.

Религия должна быть объявлена частным делом — этими словами принято выражать обыкновенно отношение социалистов к религии. Но значение этих слов надо точно определить, чтобы они не могли вызывать никаких недоразумений. Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно недопустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи государственной церкви, никакой выдачи государственных сумм церковным и религиозным обществам, которые должны стать совершенно свободными, независимыми от власти союзами граждан-единомышленников. Только выполнение до конца этих требований может

покончить с тем позорным и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви, когда существовали и применялись средневековые, инквизиторские законы (по сю пору остающиеся в наших уголовных уложениях и уставах), преследовавшие за веру или за неверие, насиловавшие совесть человека, связывавшие казенные mestechki и казенные доходы с раздачей той или иной государственно-церковной сивухи. Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

Русская революция должна осуществить это требование, как необходимую составную часть политической свободы. Русская революция поставлена в этом отношении в особо выгодные условия, ибо отвратительная казенщина полицейско-крепостнического самодержавия вызвала недовольство, брожение и возмущение даже в среде духовенства. Как ни забыто, как ни темно было русское православное духовенство, даже его пробудил теперь гром падения старого, средневекового порядка на Руси. Даже оно примыкает к требованию свободы, протестует против казенщины и чиновнического произвола, против полицейского сыска, навязанного «служителям бога». Мы, социалисты, должны поддержать это движение, доводя до конца требования честных и искренних людей из духовенства, ловя их на словах о свободе, требуя от них, чтобы они порвали решительно всякую связь между религией и полицией. Либо вы искренни, и тогда вы должны стоять за полное отделение церкви от государства и школы от церкви, за полное и безусловное объявление религии частным делом. Либо вы не принимаете этих последовательных требований свободы,— и тогда, значит, вы всё еще в пленах у традиций инквизиции, тогда, значит, вы всё еще примазываетесь к казенным mestechkam и казенным доходам, тогда, значит, вы не верите в духовную силу вашего оружия, вы продолжаете брать взятки с государственной власти,— тогда сознательные рабочие всей России объявляют вам беспощадную войну.

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение ра-

бочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело.

Если так, отчего мы не заявляем в своей программе, что мы атеисты? отчего мы не запрещаем христианам и верующим в бога поступать в нашу партию?

Ответ на этот вопрос должен разъяснить очень важную разницу в буржуазно-демократической и социал-демократической постановке вопроса о религии.

Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает поэтому и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма; издание соответственной научной литературы, которую строго запрещала и преследовала до сих пор самодержавно-крепостническая государственная власть, должно составить теперь одну из отраслей нашей партийной работы. Нам придется теперь, вероятно, последовать совету, который дал однажды Энгельс немецким социалистам: перевод и массовое распространение французской просветительной и атеистической литературы XVIII века.

Но мы ни в каком случае не должны при этом сбиваться на абстрактную, идеалистическую постановку религиозного вопроса «от разума», вне классовой борьбы,— постановку, нередко даваемую радикальными демократами из буржуазии. Было бы нелепостью думать, что в обществе, основанном на бесконечном угнетении и огрублении рабочих масс, можно чисто-проповедническим путем рассеять религиозные предрассудки. Было бы буржуазной ограниченностью забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против

темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе.

Вот почему мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией. Проповедовать научное миросозерцание мы всегда будем, борясь с непоследовательностью каких-нибудь «христиан» для нас необходимо, но это вовсе не значит, чтобы следовало выдвигать религиозный вопрос на первое место, отнюдь ему не приподлежащее, чтобы следовало допускать раздробление сил действительно революционной, экономической и политической борьбы ради третьестепенных мнений или бредней, быстро теряющих всякое политическое значение, быстро выбрасываемых в кладовую для хлама самым ходом экономического развития.

Реакционная буржуазия везде заботилась и у нас начиняет теперь заботиться о том, чтобы разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов, которые решает теперь практически объединяющийся в своей революционной борьбе всероссийский пролетариат. Эта реакционная политика раздробления пролетарских сил, сегодня проявляющаяся, главным образом, в черносотенных погромах, завтра, может быть, додумается и до каких-нибудь более тонких реформ. Мы, во всяком случае, противопоставим ей спокойную, выдержанную и терпеливую, чуждую всякого разжигания второстепенных разногласий, проповедь пролетарской солидарности и научного миросозерцания.

Революционный пролетариат добьется того, чтобы религия стала действительно частным делом для государства. И в этом, очищенном от средневековой плесени, политическом строе пролетариат поведет широкую, открытую борьбу за устранение экономического рабства, истинного источника религиозного одурачения человечества.

Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4-е изд., т. 10,
стр. 65—69

В. И. Л Е Н И Н

ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К РЕЛИГИИ

Речь депутата Суркова в Государственной думе при обсуждении сметы синода и прения в нашей думской фракции при обсуждении проекта этой речи, печатаемые нами ниже, подняли чрезвычайно важный и злободневный как раз в настоящее время вопрос. Интерес ко всему, что связано с религией, несомненно, охватил ныне широкие круги «общества» и проник в ряды интеллигенции, близкой к рабочему движению, а также в известные рабочие круги. Социал-демократия безусловно обязана выступить с изложением своего отношения к религии.

Социал-демократия строит все свое миросозерцание на научном социализме, т. е. марксизме. Философской основой марксизма, как неоднократно заявляли и Маркс и Энгельс, является диалектический материализм, вполне воспринявший исторические традиции материализма XVIII века во Франции и Фейербаха (1-ая половина XIX века) в Германии,— материализма безусловно атеистического, решительно враждебного всякой религии. Напомним, что весь «Анти-Дюринг» Энгельса, прочтенный в рукописи Марксом, изображает материалиста и атеиста Дюринга в невыдержанности его материализма, в оставлении им лазеек религии и религиозной философии. Напомним, что в своем сочинении о Людвиге Фейербахе Энгельс ставит в упрек ему то, что он боролся с религией не ради уничтожения ее, а ради подновления, сочинения новой, «возвышенной» религии и т. п. Религия есть опиум на-

рода,— это изречение Маркса есть краеугольный камень всего миросозерцания марксизма в вопросе о религии. Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиению рабочего класса.

И в то же время, однако, Энгельс неоднократно осуждал попытки людей, желавших быть «левее» или «революционнее» социал-демократии, внести в программу рабочей партии прямое признание атеизма в смысле объявления войны религии. В 1874-ом году, говоря о знаменитом манифесте беглецов Коммуны, бланкистов, живших в качестве эмигрантов в Лондоне, Энгельс трактует как глупость их шумливое провозглашение войны религии, заявляя, что такое объявление войны есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии. Энгельс ставит в вину бланкистам неумение понять того, что только классовая борьба рабочих масс, всесторонне втягивая самые широкие слои пролетариата в сознательную и революционную общественную практику, в состоянии на деле освободить угнетенные массы от гнета религии, тогда как провозглашение политической задачей рабочей партии войны с религией есть анархическая фраза. И в 1877-ом году в «Анти-Дюринге», беспощадно травя малейшие уступки Дюринга-философа идеализму и религии, Энгельс не менее решительно осуждает якобы революционную идею Дюринга о запрещении религии в социалистическом обществе. Объявлять подобную войну религии — значит — говорит Энгельс — «перебисмаркить самого Бисмарка», т. е. повторить глупость бисмарковской борьбы с клерикалами (пресловутая «борьба за культуру», Kulturkampf, т. е. борьба Бисмарка в 1870-х годах против германской партии католиков, партии «центра», путем полицейских преследований католицизма). Такой борьбой Бисмарк только укрепил воинствующий клерикализм католиков, только повредил делу действительной культуры, ибо выдвинул на первый план религиозные деления вместо делений политических, отвлек внимание некоторых слоев рабочего класса и демократии от насущных задач классовой и революционной борьбы в сторону самого поверхностного и буржуазно-лихивого антоклерикализма. Обвиняя, желавшего быть ультрапреволюционным, Дюринга в желании повторить в

иной форме ту же глупость Бисмарка, Энгельс требовал от рабочей партии умения терпеливо работать над делом организации и просвещения пролетариата, делом, ведущим к отмиранию религии, а не бросаться в авантюры политической войны с религией. Эта точка зрения вошла в плоть и кровь германской социал-демократии, высказывавшейся, например, за свободу для пешеходов, за допущение их в Германию, за уничтожение всяких мер полицейской борьбы с той или иной религией. «Объявление религии частным делом» — этот знаменитый пункт Эрфуртской программы (1891 года) закрепил указанную политическую тактику социал-демократии.

Эта тактика успела уже теперь стать рутинной, успела породить новое искажение марксизма в обратную сторону, в сторону оппортунизма. Стали толковать положение Эрфуртской программы в том смысле, что мы, с.-д., наша партия считает религию частным делом, что для нас, как с.-д., для нас, как партии, религия есть частное дело. Не вступая в прямую полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 1890-х годах счел необходимым решительно выступить против него не в полемической, а в позитивной форме. Именно: Энгельс делал это в форме заявления, нарочно им подчеркнутого, что социал-демократия считает религию частным делом *по отношению к государству*, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии.

Такова внешняя история выступлений Маркса и Энгельса по вопросу о религии. Для людей, неряшливо относящихся к марксизму, для людей, не умеющих или не желающих думать, эта история есть комок бессмысленных противоречий и шатаний марксизма: какая-то, дескать, каша из «последовательного» атеизма и «поблажек» религии, какое-то «беспринципное» колебание между р-р-революционной войной с богом и трусливым желанием «подделаться» к верующим рабочим, боязнью отпугнуть их и т. д. и т. п. В литературе анархических фразеров можно найти не мало выходок против марксизма в этом вкусе.

Но кто сколько-нибудь способен серьезно отнести к марксизму, вдуматься в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко

последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты или невежды считают штаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма. Глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется, так называемыми, «тактическими» соображениями в смысле желания «не отпугнуть» и т. п. Напротив, политическая линия марксизма и в этом вопросе неразрывно связана с его философскими основами.

Марксизм есть материализм. В качестве такого, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это — азбука *всего* материализма, и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо *материалистически* объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устраниению социальных корней религии. Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист. Следовательно, долой религию, да здравствует атеизм, распространение атеистических взглядов есть главная наша задача. Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, *социальные*. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вои выходящие события вроде

войн, землетрясений и т. д.— вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйствика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть,— вот тот *корень* современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист, если он не хочет оставаться материалистом приготовительного класса. Никакая просветительская книжка не вытравит религии из забытых капиталистической катогорией масс, зависящих от слепых разрушительных сил капитализма, пока эти массы сами не научатся объединенно, организованно, планомерно, сознательно бороться против этого *корня* религии, против *господства капитала* во всех формах.

Следует ли из этого, что просветительская книжка против религии вредна или излишня? Нет. Из этого следует совсем не это. Из этого следует, что атеистическая пропаганда социал-демократии должна быть *подчинена* ее основной задаче: развитию классовой борьбы эксплуатируемых *масс* против эксплуататоров.

Человек, не вдумавшийся в основы диалектического материализма, т. е. философию Маркса и Энгельса, может не понять (или, по крайней мере, сразу не понять) этого положения. Как это так? Подчинить пдейную пропаганду, проповедь известных идей, борьбу с тем врагом культуры и прогресса, который держится тысячелетия (т. е. с религией),— классовой борьбе, т. е. борьбе за определенные практические цели в экономической и политической области?

Подобное возражение принадлежит к числу ходячих возражений против марксизма, свидетельствующих о полном непонимании марковской диалектики. Противоречие, смущающее тех, кто возражает подобным образом, есть живое противоречие живой жизни, т. е. диалектическое, не словесное, не выдуманное противоречие. Отделять абсолютной, непереходимой гранью теоретическую пропаганду атеизма, т. е. разрушение религиозных верований у известных слоев пролетариата, и успех, ход, условия классовой борьбы этих слоев — значит рассуждать недиалектически, превращать в абсолютную грань то, что есть

подвижная, относительная грань,— значит насильственно разрывать то, что неразрывно связано в живой действительности. Возьмем пример. Пролетариат данной области и данной отрасли промышленности делится, положим, на передовой слой довольно сознательных социал-демократов, которые являются, разумеется, атеистами, и довольно отсталых, связанных еще с деревней и крестьянством рабочих, которые веруют в бога, ходят в церковь или даже находятся под прямым влиянием местного священника, основыывающегося, допустим, христианский рабочий союз. Положим, далее, что экономическая борьба в такой местности привела к стачке. Для марксиста обязательно успех стачечного движения поставить на первый план, обязательно решительно противодействовать разделению рабочих в этой борьбе на атеистов и христиан, решительно бороться против такого разделения. Атеистическая проповедь может оказаться при таких условиях и излишней и вредной — не с точки зрения обывательских соображений о неотпугивании отсталых слоев, о потере мандата на выборах и т. п., а с точки зрения действительного прогресса классовой борьбы, которая в обстановке современного капиталистического общества во сто раз лучше приведет христиан-рабочих к социал-демократии и к атеизму, чем голая атеистическая проповедь. Проповедник атеизма в такой момент и при такой обстановке сыграл бы только *на руку* попу и попам, которые ничего так не желают, как замены деления рабочих по участию в стачке делением по вере в бога. Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты *на деле* помогают буржуазии). Марксист должен быть материалистом, т. е. врагом религии, но материалистом диалектическим, т. е. ставящим дело борьбы с религией не абстрактно, не на почву отвлеченной, чисто теоретической, всегда себе равной проповеди, а конкретно, на почву классовой борьбы, идущей *на деле* и воспитывающей массы больше всего и лучше всего. Марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, подвижна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный, словесный, на деле пустой «революционаризм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит

борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетцем: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «живи и жить давай другим», и т. д. и т. п.

С указанной точки зрения следует решать все частные вопросы, касающиеся отношения социал-демократии к религии. Например, часто выдвигается вопрос, может ли священник быть членом с.-д. партии, и обыкновенно отвечают на этот вопрос без всяких оговорок положительно, ссылаясь на опыт европейских с.-д. партий. Но этот опыт порожден не только применением доктрины марксизма к рабочему движению, а и особыми историческими условиями Запада, отсутствующими в России (мы скажем ниже об этих условиях), так что безусловный положительный ответ здесь не верен. Нельзя раз навсегда и для всех условий объявить, что священники не могут быть членами социал-демократической партии, но нельзя раз навсегда выставить обратное правило. Если священник идет к нам для совместной политической работы и выполняет добросовестно партийную работу, не выступая против программы партии, то мы можем принять его в ряды с.-д., ибо противоречие духа и основ нашей программы с религиозными убеждениями священника могло бы остаться при таких условиях только его касающимся, личным его противоречием, а экзаменовать своих членов насчет отсутствия противоречия между их взглядами и программой партии политическая организация не может. Но, разумеется, подобный случай мог бы быть редким исключением даже в Европе, а в России он и совсем уже мало вероятен. И, если бы, например, священник вошел в партию с.-д. и стал вести в этой партии, как свою главную и почти единственную работу, активную проповедь религиозных воззрений, то партия безусловно должна была исключить его из своей среды. Мы должны не только допускать, но сугубо привлекать всех рабочих, сохраняющих веру в бога, в с.-д. партию, мы безусловно против малейшего оскорблении их религиозных убеждений, но мы привлекаем их для воспитания в духе нашей программы, а не для активной борьбы с ней. Мы допускаем *внутри* партии свободу мнений, но в известных границах, определяемых свободой группировки: мы не обязаны идти рука об руку с активными проповедниками взглядов, отвергаемых большинством партии.

Другой пример: можно ли при всех условиях одинаково осуждать членов с.-д. партии за заявление: «социализм есть моя религия» и за проповедь взглядов, соответствующих подобному заявлению? Нет. Отступление от марксизма (а следовательно, и от социализма) здесь несомненно, но значение этого отступления, его, так сказать, удельный вес могут быть различны в различной обстановке. Одно дело, если агитатор или человек, выступающий перед рабочей массой, говорит так, чтобы быть понятнее, чтобы начать изложение, чтобы реальнее оттенить свои взгляды в терминах, наиболее обычных для неразвитой массы. Другое дело, если писатель начинает проповедовать «богостроительство» или богостроительский социализм (в духе, например, наших Луначарского и К°). Насколько в первом случае осуждение могло бы быть придиркой или даже неуместным стеснением свободы агитатора, свободы «педагогического» воздействия, настолько во втором случае партийное осуждение необходимо и обязательно. Положение: «социализм есть религия» для одних есть форма перехода от религии к социализму, для других — от социализма к религии.

Перейдем теперь к тем условиям, которые породили на Западе оппортунистическое толкование тезиса: «объявление религии частным делом». Конечно, есть тут влияние общих причин, порождающих оппортунизм вообще, как принесение в жертву минутным выгодам коренных интересов рабочего движения. Партия пролетариата требует от государства объявления религии частным делом, отнюдь не считая «частным делом» вопрос борьбы с опиумом народа, борьбы с религиозными суевериями и т. д. Оппортунисты извращают дело таким образом, как будто бы социал-демократическая партия считала религию частным делом!

Но кроме обычного оппортунистического извращения (совершенно не разъясненного в прениях, которые вела наша думская фракция при обсуждении выступления о религии) есть особые исторические условия, вызвавшие современное, если можно так выразиться, чрезмерное равнодушие европейских с.-д. к вопросу о религии. Это — условия двоякого рода. Во-первых, задача борьбы с религией есть исторически задача революционной буржуазии, и на Западе эту задачу в значительной степени выполнила (или выполняла) буржуазная демократия в эпоху

своих революций или *своих* натисков на феодализм и средневековье. И во Франции и в Германии есть традиция буржуазной войны с религией, начатой задолго до социализма (энциклопедисты, Фейербах). В России, соответственно условиям нашей буржуазно-демократической революции, и эта задача ложится почти всецело на плечи рабочего класса. Мелкобуржуазная (пародническая) демократия сделала в этом отношении у нас не слишком много (как думают новоявленные черносотенные кадеты или кадетские черносотенцы из «Вех»), а *слишком мало* по сравнению с Европой.

С другой стороны, традиция буржуазной войны с религией успела создать в Европе специфически буржуазное *извержение* этой войны анархизмом, который стоит, как давно уже и многократно разъясняли марксисты, на почве буржуазного мировоззрения при всей «яности» своих нападок на буржуазию. Анархисты и бланкисты в романских странах, Мост (бывший, между прочим, учеником Дюринга) и К° в Германии, анархисты в 80-х годах в Австрии довели до пес plus ultra* революционную фразу в борьбе с религией. Неудивительно, что европейские с.-д. теперь *перегибают палку*, согнутую анархистами. Это понятно и, в известной мере, законно, но забывать об особых исторических условиях Запада нам, русским с.-д., не годится.

Во-вторых, на Западе *после окончания* национальных буржуазных революций, *после введения* более или менее полной свободы вероисповедания, вопрос демократической борьбы с религией настолько уже был исторически оттеснен на второй план борьбой буржуазной демократии с социализмом, что буржуазные правительства *сознательно* пробовали отвлечь внимание масс от социализма устройством quasi**-либерального «похода» на клерикализм. Такой характер носил и Kulturkampf в Германии и борьба с клерикализмом буржуазных республиканцев Франции. Буржуазный антиклерикализм, как средство отвлечения внимания рабочих масс от социализма,— вот что предшествовало на Западе распространению среди с.-д. современного их «равнодушия» к борьбе с религиями. И опять-таки это понятно и законно, ибо буржуазному и бисмаркшан-

* — самой крайней степени.— Ред.

** — якобы.— Ред.

скому антиклерикализму с.-д. должны были противопоставлять именно *подчинение* борьбы с религией борьбе за социализм.

В России условия совсем иные. Пролетариат есть вождь нашей буржуазно-демократической революции. Его партия должна быть идеальным вождем в борьбе со всяkim средневековьем, а в том числе и со старой, казенной религией и со всеми попытками обновить ее или обосновать заново или по-иному и т. д. Поэтому, если Энгельс сравнительно мягко поправлял оппортунизм немецких с.-д., подменявших требование рабочей партии, чтобы *государство* объявило религию частным делом, *объявлением* религии частным делом для самих с.-д. и социал-демократической партии,— то понятно, что перенимание русскими оппортунистами этого немецкого извращения заслужило бы *во сто раз* более резкое осуждение Энгельса.

Заявив с думской трибуны, что религия есть опиум народа, наша фракция поступила вполне правильно и создала, таким образом, прецедент, который должен послужить основой для всех выступлений русских с.-д. по вопросу о религии. Следовало ли идти дальше, развивая еще подробнее атеистические выводы? Мы думаем, что нет. Это могло бы грозить преувеличением борьбы с религией со стороны политической партии пролетариата; это могло бы вести к стиранию грани между буржуазной и социалистической борьбой с религией. Первое, что должна была выполнить с.-д. фракция в черносотенной Думе, было с честью выполнено.

Второе — и едва ли не главное для с.-д.— разъяснение классовой роли церкви и духовенства в поддержке черносотенного правительства и буржуазии в ее борьбе с рабочим классом — равным образом выполнено было с честью. Конечно, на эту тему можно еще сказать очень многое, и последующие выступления с.-д. найдут, чем дополнить речь тов. Суркова, но все же речь его была превосходна, и распространение ее всеми партийными организациями есть прямая обязанность нашей партии.

Третье — следовало со всей обстоятельностью разъяснить *правильный* смысл столь часто искажаемого немецкими оппортунистами положения: «*объявление религии частным делом*». Этого, к сожалению, тов. Сурков не сделал. Это тем более жаль, что в предыдущей деятельности фракции была уже допущена по этому вопросу своеобраз-

менно отмеченная «Пролетарпем» ошибка тов. Белоусова. Прения во фракции показывают, что спор об атеизме за- слонил от нее вопрос о правильном изложении пресловутого требования объявления религии частным делом. Мы не будем винить за эту ошибку всей фракции одного тов. Суркова. Мало того. Признаем прямо, что тут есть вина всей партии, недостаточно разъяснявшей этот вопрос, недостаточно подготовившей в сознании с.-д. значение ангельсовского замечания по адресу немецких оппортунистов. Прения во фракции доказывают, что это было именно неясное понимание вопроса, а отнюдь не нежелание считаться с учением Маркса, и мы уверены, что ошибка будет исправлена в последующих выступлениях фракции.

В общем и целом, повторяем, речь тов. Суркова превосходна и должна быть распространяется всеми организациями. Обсуждением этой речи фракция доказала вполне добросовестное исполнение ею своего с.-д. долга. Остается пожелать, чтобы корреспонденции о прениях внутри фракции чаще появлялись в партийной печати для сближения фракции с партией, для ознакомления партии с тяжелой внутренней работой, проделываемой фракцией, для установления идейного единства в деятельности партии и фракции.

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина,
4-е изд., т. 15,
стр. 371—381*

В. И. Л Е Н И Н

КЛАССЫ И ПАРТИИ В ИХ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ

Прения в Государственной думе по вопросу о смете синода, затем о возвращении прав лицам, покинувшим духовное звание, и, наконец, о старообрядческих обицинах дали чрезвычайно поучительный материал для характеристики русских политических партий со стороны их отношения к религии и церкви. Бросим общий взгляд на этот материал, останавливаясь, главным образом, на прениях по смете синода (стенографические отчеты о прениях по другим из указанных выше вопросов нам еще не получены).

Первый вывод, который особенно бросается в глаза при рассмотрении думских прений, состоит в том, что воинствующий клерикализм в России не только имеется налицо, но явно усиливается и организуется все больше. 16-го апреля епископ Митрофан заявил: «первые шаги нашей думской деятельности были направлены именно к тому, чтобы нам, почтенным высоким избранием народным, чтобы здесь в Думе стать выше партийных дроблений и образовать одну группу духовенства, которая все стороны освещала бы со своей этической точки зрения... Что же причиной, что мы не пришли к этому идеальному положению?.. Вина в тех, которые разделяют с вами» (т. е. с кадетами и «левыми») «эти скамьи, именно, депутаты духовенства, принадлежащие к оппозиции. Они первые возвысили свой голос и заговорили, что это не больше, как нарождение клерикальной партии, и что это в высшей

степени нежелательно. Конечно, говорить о клерикализме русского православного духовенства не приходится — никогда тенденций подобного рода у нас не было, и мы, желая выделиться в отдельную группу, преследовали чисто моральные, этические цели, а теперь, господа, когда вследствие такого несогласия, внесенного левыми депутатами в нашу братскую среду, последовало разделение и раздробление, теперь вы» (т. е. кадеты) «обвиняете нас в этом».

Епископ Митрофан в своей неграмотной речи выболтал тайну: левые, видите, виноваты в том, что отбили часть думских попов от образования особой «моральной» (это слово, конечно, удобнее для надувания народа, чем «клерикальной») группы!

Почти месяц спустя, 13-го мая, епископ Евлогий прочел в Думе «постановление думского духовенства»: «православное думское духовенство в подавляющем большинстве находит»... что во имя «первенствующего и господствующего положения православной церкви» недопустимы ни свобода проповеди для старообрядцев, ни явочный порядок открытия старообрядческих общепи, ни наименование старообрядческих духовных лиц священнослужителями. «Чисто моральная точка зрения» русских попов вполне обнаружила себя, как чистейший клерикализм. «Подавляющее большинство» думского духовенства, от имени которого говорил епископ Евлогий, составили, вероятно, 29 правых и умеренно правых священников третьей Думы, а может быть, и 8 священников октябрристов. К оппозиции отошли, должно быть, 4 священника группы прогрессистов и мирнообновленцев и один из польско-литовской группы.

Какова же «чисто моральная, этическая точка зрения подавляющего большинства думского (третьепольского, следует добавить) духовенства»? Вот несколько выдержек из речей: «Я только говорю, что инициатива этих (т. е. церковных) преобразований должна исходить изнутри церкви, а не извне, не со стороны государства и, конечно, не со стороны бюджетной комиссии. Ведь церковь есть учреждение божественное и вечное, ее законы непреложны, а идеалы жизни государственной, как известно, подвергаются постоянным изменениям» (епископ Евлогий, 14 апреля). Оратор вспоминает «тревожную историческую параллель»: секуляризацию церковных имуществ при Екатерине II. «Кто может поручиться за то, что бюджетная

комиссия, выразившая в настоящем году пожелание подчинить их (церковные средства) государственному контролю, в следующем году не выскажет пожелания переложить их в общегосударственное казначейство, а затем и совсем передать заведывание их из власти церковной к власти гражданской или государственной?.. Церковные правила говорят, что если вверены епископу души христианские, то тем более должны быть вверены церковные имущества... Ныне стоит перед вами (депутатами Думы) ваша духовная мать, святая православная церковь, не только как перед народными представителями, но и как перед своими духовными детьми» (там же).

Перед нами — чистый клерикализм. Церковь выше государства, как вечное и божественное выше временного, земного. Церковь не прощает государству секуляризации церковных имуществ. Церковь требует себе первенствующего и господствующего положения. Для нее депутаты Думы не только — вернее не столько — народные представители, сколько «духовные дети».

Это не чиновники в рясах, как выразился с.-д. Сурков, а *крепостники* в рясах. Защита феодальных привилегий церкви, открытое отставивание средневековья — вот суть политики большинства третьедумского духовенства. Епископ Евлогий вовсе не исключение. Гепецкий тоже вонит против «секуляризации», как недопустимой «обиды» (14 апреля). Поп Машкевич громит *октябрьский* доклад за стремление «подорвать те исторические и канонические устои, на которых стояла и должна стоять наша церковная жизнь», «сдвинуть жизнь и деятельность русской православной церкви с канонического пути на тот путь, на котором... действительные князья церкви — епископы — должны будут уступить почти все свои права, унаследованные от апостолов, князьям светским»... «Это есть не что иное, как... посягательство на чужую собственность и на права церкви и на ее достояние». «Докладчик нас ведет к разрушению канонического строя церковной жизни, он хочет подчинить православную церковь, со всеми ее хозяйственными функциями, Государственной думе, такому учреждению, которое состоит из самых разнообразных элементов, и терпимых и нетерпимых вероисповеданий в нашем государстве» (14 апреля).

Русские народники и либералы долго утешали себя или, вернее, обманывали себя «теорией», что в России нет

почвы для воинствующего клерикализма, для борьбы «князей церкви» со светской властью и т. п. В числе прочих народнических и либеральных иллюзий наша революция рассеяла и эту иллюзию. Клерикализм существовал в скрытой форме, пока в целости и неприкосновенности существовало самодержавие. Всевластие полиции и бюрократии закрывало от глаз «общества» и народа классовую борьбу вообще, борьбу «крепостников в ряде» с «подлой чернью», в частности. Первая же брешь, пробитая революционным пролетариатом и крестьянством в крепостническом самодержавии, сделала тайное явным. Как только политической свободой, свободой организации масс начали пользоваться, захватив ее в конце 1905 г., пролетариат и передовые элементы буржуазной демократии, так потянулись к самостоятельной и открытой организации и реакционные классы. Они не организовывались и не выступали особенно наглядно при нераздельном абсолютизме не потому, что были слабы, а потому, что были сильны,— не потому, что они не способны были к организации и политической борьбе, а потому, что они не видели еще тогда серьезной надобности в самостоятельной классовой организации. Они не верили в возможность массового движения против самодержавия и крепостников в России. Они полагались всецело на то, что для удержания черни достаточно кнут. Первые же раны, нанесенные самодержавию, заставили социальные элементы, поддерживающие самодержавие и нуждающиеся в нем, выйти на свет божий. С массами, которые способны были создать 9-ое января, стачечное движение 1905 г. и октябрьско-декабрьскую революцию, нельзя уже бороться только старым кнутом. Надо выступать на поприще самостоятельных политических организаций; надо, чтобы Совет объединенного дворянства организовывал черные сотни и развертывал самую бесшабашную демагогию; надо, чтобы «князья церкви — епископы» организовали реакционное духовенство в самостоятельную силу.

Третья Дума и третьедумский период русской контрреволюции характеризуются как раз тем, что эта организация реакционных сил прорвалась наружу, начала развертываться в общенациональном масштабе, потребовала особого черносотенно-буржуазного «парламента». Воинствующий клерикализм показал себя воочию, и российской социал-демократии неоднократно придется быть

наблюдательницей и участницей конфликтов буржуазии клерикальной с буржуазией антиклерикальной. Если общая наша задача состоит в том, чтобы помогать пролетариату сплотиться в особый класс, умеющий отделить себя от буржуазной демократии, то в эту задачу входит, как часть, использование всех средств пропаганды и агитации, в том числе и думской трибуны, для разъяснения массам отличия социалистического антиклерикализма от антиклерикализма буржуазного.

Октябристы и кадеты, выступавшие в III Думе против крайних правых, против клерикалов и правительства, чрезвычайно облегчили нам эту задачу, показав наглядно отношение буржуазии к церкви и религии. Легальная печать кадетов и, так называемых, прогрессистов обращает теперь особенное внимание на вопрос о старообрядцах, на то, что октябристы вместе с кадетами высказались против правительства, на то, что они хоть в малом «встали на путь реформ», обещанных 17-го октября. Нас интересует гораздо больше принципиальная сторона вопроса, т. е. отношение буржуазии вообще, вплоть до претендующих на звание демократов-кадетов, к религии и церкви. Мы не должны позволять, чтобы вопрос сравнительно частный — о столкновении старообрядцев с господствующей церковью, о поведении связанных с старообрядцами и частью зависимых от них даже прямо в финансовом смысле октябрьстов («Голос Москвы» издается, как говорят, на средства старообрядцев) — заслонял коренной вопрос об интересах и политике буржуазии, как класса.

Взгляните на речь графа Уварова, октябриста по направлению, вышедшего из фракции октябрьстов. Говоря после с.-д. Суркова, он сразу отказывается ставить вопрос на ту принципиальную почву, на которую его поставил рабочий депутат. Уваров только нападает на синод и обер-прокурора за нежелание дать Думе сведения о некоторых церковных доходах и о расходовании приходских сумм. Так же ставит вопрос официальный представитель октябрьстов Каменский (16 апреля), требующий восстановления прихода «в интересах укрепления православия». Эту мысль развивает, так называемый, «левый октябрист» Капустин: «Если мы обратимся к народной жизни, — восклицает он, — к жизни сельского населения, то сейчас, теперь, мы видим печальное явление — колеблется религиозная жизнь, колеблется величайшая единственная ос-

нова нравственного строя населения... Чем заменить понятие греха, чем заменить указание совести? Ведь не может же быть, чтобы это было заменено понятием классовой борьбы и прав того или другого класса. Это — печальное понятие, которое вошло в жизнь нашего обихода. Так вот, с той точки зрения, чтобы религия, как основа нравственности, продолжала существовать, была доступна всему населению, нужно, чтобы проводники этой религии пользовались надлежащим авторитетом»...

Представитель контрреволюционной буржуазии хочет укрепить религию, хочет укрепить влияние религии на массы, чувствуя недостаточность, устарелость, даже вред, приносимый правящим классам «чиновниками в рясах», которые *понижают* авторитет церкви. Октябрист воюет против крайностей клерикализма и полицейской опеки для усиления влияния религии на массы, для замены хоть некоторых средств оглушения народа, слишком грубых, слишком устарелых, слишком обветшавших, недостигающих цели,— более тонкими, более усовершенствованными средствами. Полицейская религия уже недостаточна для оглушения масс, давайте нам религию более культурную, обновленную, более ловкую, способную действовать в самоуправляющемся приходе,— вот чего требует капитал от самодержавия.

И кадет Караполов *целиком* стоит на той же самой точке зрения. Этот «либеральный» ренегат (эволюционировавший от «Народной воли» к правым кадетам) воюет против «денационализации церкви, понимая под этим изгнание народных масс, мирян, из церковного строительства». Он находит «ужасным» (буквально так!), что массы «обезвериваются». Он кричит совершенно по-меньшиковски о том, что «огромная самоценность церкви обесценивается... к громадному вреду не только для дела церковного, но и для дела государственного». Он называет «золотыми словами» отвратительное лицемерие изувера Евлогия на тему о том, что «задача церкви вечна, непреложна и, значит, связывать церковь с политикой невозможно». Он протестует против союза церкви с черной сотней *во имя* того, чтобы церковь «в большей силе и славе, чем теперь, делала свое великое, святое дело в духе христовом — любви и свободы».

Товарищ Белоусов очень хорошо сделал, что посмеялся с думской трибуны над этими «лирическими словами»

Караулова. Но такой насмешки далеко еще и далеко не достаточно. Надо было выяснить,— и надо будет при первом удобном случае выяснить с думской трибуны,— что точка зрения кадетов совершенно тождественна с точкой зрения октябрьстов и выражает не что иное, как стремление «культурного» капитала организовать оглупление народа религиозным дурманом посредством более тонких средств церковного обмана, чем те, которые практиковал живущий в старине рядовой российский «батюшка».

Чтобы держать народ в духовном рабстве, нужен теснейший союз церкви с черной сотней,— говорил устами Пуришевича дикий помещик и старый держиморда. Ошибаетесь, гг., возражает им устами Караулова контрреволюционный буржуа: вы только окончательно оттолкнете народ от религии такими средствами. Давайте-ка действовать поумнее, похитрее, поискнее,— уберем прочь слишком глупого и грубого черносотенца, объявим борьбу с «денационализацией церкви», напишем на знамени «золотые слова» епископа Евлогия, что церковь выше политики,— только при таком способе действия мы сумеем одурачить хоть часть отсталых рабочих и, в особенности, мещан и крестьян, мы сумеем помочь обновленной церкви выполнить ее «великое, святое дело» поддержания духовного рабства народных масс.

Наша либеральная печать, вплоть до газеты «Речь», усиленно порицала в последнее время Струве и К°, как авторов сборника «Вехи». Но официальный оратор партии к.-д. в Государственной думе, Караулов, превосходно разоблачил все гнусное лицемерие этих попреков и этих отречений от Струве и К°. Что у Караулова и у Миллюкова на уме, то у Струве на языке. Либералы порицают Струве только за то, что он неосторожно выболтал правду, что он слишком раскрыл карты. Либералы, порицающие «Вехи» и продолжающие поддерживать партию к.-д., обманывают народ самым бессовестным образом, осуждая неосторожно-откровенное слово и продолжая делать то самое дело, которое этому слову соответствует.

О поведении трудовиков в Думе во время прений по разбираемым вопросам приходится сказать немногое. Как и всегда, обнаружилась яркая разница между трудовиками-крестьянами и трудовиками-интеллигентами к невыгоде для последних с их большей готовностью следовать за к.-д. Крестьянин Рожков, правда, обнаружил своей

речью всю свою политическую бессознательность: он тоже повторил пошлость кадетов насчет того, что Союз русского народа помогает не укреплять, а разрушать веру, он не сумел изложить никакой программы. Но зато, когда он бесхитростно стал рассказывать голую, неприкрашенную правду о поборах духовенства, о вымогательствах попов, о том, как требуют за брак кроме денег «бутылку водки, закуски и фунт чаю, *a иногда спрашивают такое, что с трибуны я и боюсь говорить*» (16 апреля, стр. 2259 стенографического отчета), — черносотенная Дума не вытерпела, раздался дикий вой с правых скамей. «Что это за издевательство? что за безобразие?» — вопили черносотенцы, чувствуя, что простая мужицкая речь о поборах с изложением «таксы» за требы революционизирует массы больше, чем какие угодно теоретические или тактические противорелигиозные и противоцерковные заявления. И шайка зубров, отстаивающих самодержавие в III Думе, запугала своего лакея, председателя Мейendorфа, и заставила его лишить слова Рожкова (социал-демократы, к которым присоединились некоторые трудовики, к.-д. и пр., подали протест против этого поступка председателя).

Речь трудовика-крестьянина Рожкова, несмотря на чрезвычайную ее элементарность, превосходно показала всю пропасть между лицемерной, рассчитанно-реакционной западной религии кадетами и примитивной, бессознательной, рутинной религиозностью мужика, в котором условия его жизни порождают — против его воли и помимо его сознания — действительно революционное озлобление против поборов и готовность решительной борьбы с средневековьем. Кадеты — представители контрреволюционной буржуазии, которая хочет обновить и укрепить религию против народа. Рожковы — представители революционной буржуазной демократии, неразвитой, бессознательной, забитой, несамостоятельной, раздробленной, но таящей в себе далеко и далеко еще не исчерпанные запасы революционной энергии в борьбе с помещиками, с попами, с самодержавием.

Интеллигент-трудовик Розанов приближался к кадетам гораздо менее бессознательно, чем Рожков. Розанов сумел сказать об отделении церкви от государства, как требовании «левых», но он не удержался от реакционных, мещанских фраз об «изменении избирательного закона в том направлении, чтобы духовенство было устраниено от

участия в политической борьбе». Революционность, которая сама собой прорывается у типичного, среднего мужика, когда он начинает говорить правду о своем житье-бытье, исчезает у трудовика-интеллигента, сменяясь расплывчатой, а иногда и прямо гнусной фразой. В сотый и в тысячный раз мы видим подтверждение той истины, что, только идя за пролетариатом, способны русские крестьянские массы свергнуть давящий и губящий их гнет крепостников-землевладельцев, крепостников в рясах, крепостников-самодержавщиков.

Представитель рабочей партии и рабочего класса, с.-д. Сурков, один из всей Думы поднял прения на действительно принципиальную высоту и сказал без обиняков, как относится к церкви и религии пролетариат, как должна относиться к ней вся последовательная и жизнеспособная демократия. «Религия есть опиум народа»... «Ни одного гроша народных денег этим кровавым врагам народа, затемняющим народное сознание», — этот прямой, смелый, открытый боевой клич социалиста прозвучал как вызов черносотенной Думе и отозвался в миллионах пролетариев, которые распространят его в массах, которые сумеют, когда придет время, претворить его в революционное действие.

*Печатается по тексту
Сочинений В. И. Ленина, 4-е изд.,
т. 18, стр. 382—390*

О БОГОСТРОИТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

(Резолюция совещания
расширенной редакции «Пролетария»)
[Июнь 1909 г.]

Принимая во внимание, что в настоящее время, когда — в атмосфере упадка общественного движения — рост религиозных настроений в контрреволюционной буржуазной интеллигенции придал этого рода вопросам важное общественное значение и что в связи с этим ростом религиозных настроений делаются ныне и отдельными социал-демократами попытки связать с социал-демократией проповедь веры и богостроительства и даже придать научному социализму характер религиозного верования,—

расширенная редакция «Пролетария» заявляет, что она рассматривает это течение, особенно ярко пропагандируемое в статьях т. Луначарского, как течение, порывающее с основами марксизма, приносящее по самому существу своей проповеди, а отнюдь не одной терминологии, вред революционной социал-демократической работе по просвещению рабочих масс, и что ничего общего с подобным извращением научного социализма большевистская фракция не имеет.

Далее, констатируя, что это течение является формой борьбы мелкобуржуазных тенденций с пролетарским социализмом — марксизмом,— а поскольку оно переходит к обсуждению политических вопросов (как, например, в ст. Луначарского в «Литературном распаде»), подменяет последний первыми,—

расширенная редакция «Пролетария» считает правильным напечатание в № 42 «Пролетария» статьи «Не по дороге» и предлагает редакции, как и в прежнем, вести решительную борьбу с подобными тенденциями, разоблачая их антимарксистский характер.

Печатается по тексту «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 222

ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА т. МАКСИМОВА В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ «НЕ ПО ДОРОГЕ» (№ 42 «ПРОЛЕТАРИЯ»)

*(Заявление совещания
расширенной редакции «Пролетария»)
[Июнь 1909 г.]*

По поводу поданного т. Максимовым в расширенную редакцию «Пролетария» протеста против помещения редакцией «Пролетария» статьи «Не по дороге», — протеста, заключающего в себе угрозу расколом,—

расширенная редакция «Пролетария» считает нужным заявить:

1) что ссылки т. Максимова на нарушение решения редакции — не помещать философских статей на страницах нелегального органа — совершенно неосновательны, ибо борьба со всевозможными формами религиозного сознания и религиозными настроениями, откуда бы они ни исходили, является необходимой и одной из очередных задач руководящего органа фракции, и страницы «Пролетария» ни под каким видом не могли быть закрыты для подобной борьбы;

2) что подобный протест должен быть рассматриваем, как попытка прикрыть богостроительскую пропаганду в с.-д. среде и помешать «Пролетарию» выполнять одну из его задач.

*Печатается по тексту «КПСС
в резолюциях...»,
ч. I, стр. 222—223*

О СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ

(Проект декрета с поправками В. И. Ленина)

«1. Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики.»

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

«Из всех паспортов, государственных удостоверений и каких бы то ни было публично-правовых актов всякое указание на религиозную принадлежность гражданина должно быть устраниено.»

Примечание. Из всех официальных актов **всяк[ое]** **какое бы** всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраивается *.

* Поправки написаны В. И. Лениным на отдельном листке; на том же листке сначала была сделана наметка поправок к проекту: 1) вычеркнуть из паспортов и пр., 2) метрики — пока! 3) к § 6 — изъятия; поправка 1 нашла свое отражение в примечании к пункту 3; поправка 2 не получила развития; над окончательным текстом примечания к пункту 3 пометка В. И. Ленина: к § 3.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные взгляды, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, *<либо замена>* под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами *<по>* записи браков и рождений * *<смерти>*.

9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительное взыскание сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоя-

* Переставлено В. И. Лениным из: рождений, браков и.

нием. <Порядок учета, хранения и хозяйственного распоряжения зданиями или предметами, предназначенными специально для богослужебных целей, определяется постановлениями местной и центральной государственной власти.>

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных общин *.

Предс[едатель] Сов[ета] Нар[одных] Ком[иссаров]
В. Ульянов (Ленин)

*Н. Подвойский, В. Алгасов, В. Трутовский,
А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинский,
А. Шляпников, Г. Петровский.*

Управляющий делами Правительства
Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров
Н. Горбунов.

Петроград. 20 января 1918 г.

Печатается по сборнику
«Декреты Советской власти», т. I,
М., 1957, стр. 371—373

* Поправка написана В. И. Лениным на отдельном листке с пометкой: Конец § 13.

ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ

(Декрет Совета Народных Комиссаров)
(23 января 1918 г.)

1) Церковь отделяется от государства.

2) В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3) Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или непроповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраивается.

4) Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5) Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6) Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от выполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7) Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8) Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9) Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10) Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11) Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12) Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13) Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народные Комиссары:

*Н. Подвойский, В. Алгасов, В. Трутовский,
А. Шлихтер, П. Прошьян, В. Менжинский,
А. Шляпников, Г. Петровский.*

Управляющий делами *Вл. Бонч-Бруевич.*

Секретарь *Н. Горбунов.*

Печатается по «Собранию узаконений
и распоряжений рабочего
и крестьянского правительства».
№ 18, 26 января 1918 г.

О СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

(Постановление Государственной комиссии
по просвещению)
[18 февраля 1918 г.]

Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или преимуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 21-го января 1918 г., преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного Комиссариата по Просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается.

Народный Комиссар *A. B. Луначарский.*
Секретарь *Дм. Лещенко.*

Печатается по «Сборнику декретов
и постановлений рабочего
и крестьянского правительства
по народному образованию»,
вып. первый (с 28 октября 1917 г.
по 7 ноября 1918 г.), стр. 17

ЦИРКУЛЯР ПО ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

(Декабрь 1918 г.)

По последним сообщениям с мест обнаруживается, что не все работники на местах правильно понимают задачи Советской власти в деле отделения церкви от государства. Ввиду этого VIII отдел Народного Комиссариата Юстиции разъясняет:

1. Здания, специально предназначенные для религиозных и обрядовых целей (как-то: приходские, монастырские, кладбищенские храмы, часовни, каплицы, синагоги и т. п.), надлежит передавать группам граждан, заключившим соглашение с местным Совдепом об их пользовании. Закрытию и использованию в других целях эти здания подлежат только в тех случаях: 1) если не окажется граждан, желающих взять эти здания в использование на условиях, изложенных в параграфах 5—8 инструкции Народного Комиссариата Юстиции, и 2) если в силу нужды в соответствующем помещении для общеполезных целей местный Совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), постановит соответствующее решение.

Примечание 1. При закрытии богослужебных зданий в первом случае должны быть в точности соблюдены требования, указанные в пп. 11—14 той же инструкции.

Примечание 2. Часовни могут быть передаваемы как группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании для обрядовых целей тем или иным храмом, так и самостоятельным группам.

2. По составлении описи богослужебных предметов, предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группам граждан, уже заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании ими. При составлении описей и передаче на основании инструкции богослужебного имущества группам граждан совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орледов, других ковров и проч. богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание на флаги и т. д.); недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, евангелий и престолов.

Все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны, так как никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа, хотя бы и сделанных из драгоценных металлов, до сих пор не было издано и, во-вторых, нецелесообразны, так как затрагивают религиозные чувства части граждан и, кроме того, разрушают и обесценивают сами предметы, часто уничтожая их художественное значение. Употребление же их для революционных эмблем, флагов, знамен и т. п. лишено внутреннего смысла.

Примечание: Отдельные предметы, представляющие собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, местным Совдепом, по соглашению с Комиссариатом Просвещения, могут передаваться в хранилища Советской Республики.

3. Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время совершения богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней на то необходимости.

4. При обысках в храмах и в особенности в алтарях храма необходимо приглашать представителя данного религиозного культа и соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии. Поэтому представителям власти следует всецело избегать при отправлении их служебных обязанностей во время обысков, выемок и т. п. каких бы то ни было действий, не вызываемых необходимостью и могущих казаться оскорбительными для того или иного культа.

5. При удалении икон из общественных мест никоим образом не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это про-

изводилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики, ибо подобное демонстративное удаление икон и прочего, а тем более, как это имело кое-где место, сопровождаемое совершенно ненужными выпадами против того или иного культа, создает лишь ложное представление в глазах населения о способах борьбы Советской власти с народными предрассудками. Иконы и прочие предметы религиозного культа из общественных мест рекомендуется передавать для хранения в храмах и часовнях группам граждан, заключившим соглашение с местным Совдепом о пользовании тем или другим зданием, или в музеи и другие хранилища Советской Республики.

6. При уплотнении и выселении из монастырей и государственных зданий, ранее принадлежавших церкви, никоим образом не следует давать проявляться в действиях агентов власти чувство гнева и презрения к вековому пособнику всякой эксплуатации, каким являлось в истории всякое духовенство в целом, необходимо избегать неприличествующего рабочей власти отношения к отдельным личностям, хотя бы сколько-нибудь похожего на издевательства.

7. Равным образом совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде очищения улиц, базарных площадей и других черных работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя какого-либо культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею; кроме того, такое извращение идеи о трудовой повинности прямо противоречит декрету СНК от 10 декабря с. г.*

8. В среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами (рабочий элемент в монастырях) и теми, которые эксплуатировали их религиозность, необходимо не лишать эти трудовые элементы возможности на общих для всех граждан основаниях пользоваться правами, предоставляемыми им

* 1918 г.—Ред.

закопами Советской Республики о земле, о социальном обеспечении и т. д. Само собою разумеется, что Земельно-Жилищные отделы местных Совдепов при наделении таких элементов землею, инвентарем и пр. и обеспечении их квартирным довольствием должны руководствоваться нормами, принятыми в данной местности для земельных и жилищных наделов.

9. Совдепам необходимо озабочиться, чтобы большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным способом (устройство яслей, пролетарских квартир, учреждений здравоохранения и социального обеспечения и других общеполезных учреждений).

10. Губернские Исполкомы через Земельные отделы должны озабочиться, чтобы национализация волостными Совдепами монастырей с образцовыми хозяйствами происходила на тех же основаниях, как вообще национализация образцовых садов, имений и прочего, путем передачи их со всем оборудованием (молочными фермами, скотными дворами, заводами, квасоварнями, мастерскими, больницами, гостиницами и прочим) соответствующим организациям коммуны... без разрушения их целостного хозяйственного значения.

11. В применении репрессий по отношению к духовенству кое-где на местах были случаи, когда Совдепы практиковали пожизненную административную ссылку в монастыри или пожизненную же высылку из пределов губернии. Отдел считает необходимым разъяснить, что пересылка контрреволюционного духовенства из одной губернии в другую с точки зрения обезвреживания этих элементов не достигает цели, наделяя ими соседнюю губернию; с точки же зрения наказания ссылка, а тем более пожизненная, недопустима, ибо не соответствует революционному сознанию и не предусмотрена в числе наказаний ни одним декретом Советского правительства.

12. В качестве репрессивной меры по отношению к служителям культов некоторыми Совдепами применяется абсолютное запрещение в храмах какой бы то ни было проповеди на чисто религиозные темы. Мера эта явно противозаконна и не достигает цели. Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой комму-

низма и организацией хозяйства на коммунистических началах.

13. Некоторыми представителями власти на местах запрещаются вообще какие-либо собрания граждан, сторонников данной религии, посвященные выяснению хозяйственных или вероисповедных нужд. Такие общие запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасностью подобных собраний в контрреволюционном отношении, являются незаконными.

14. Незаконным является и запрещение группе граждан, заключившей соглашение с местным Совдепом, производить добровольные сборы — складчины на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма. Конечно, принудительное взыскание таких сборов, хотя бы под страхом только церковных кар, недопустимо.

15. С отделением церкви от государства и введением в пределах Советской Республики гражданского брака и гражданского развода так называемый церковный брак является лишь известной религиозной церемонией частного характера. Поэтому предъявление служителям культов требования о венчании граждан, расторгнувших церковный брак, в порядке только гражданском и применение репрессий при их отказе венчать неправильно. Такое требование не соответствует самому принципу отделения церкви от государства и вместе с тем является как бы косвенным признанием со стороны Советских властей так называемого церковного брака.

16. В некоторых местах представители Совдепов, наряду с метрическими книгами, производят отобранье у служителей культов книг, так называемых брачных обысков, в которых излагаются сведения о вступающих в брак, применительно к «каноническим» основаниям данного религиозного культа. Само собой разумеется, книги эти не относятся к числу метрических и отобранью не подлежат.

17. С изъятием у служителей культов метрических книг представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести какие угодно свои книги с записями в них о совершении тех или иных

религиозных обрядов. VIII Отдел вновь предлагает к точному руководству местных Совдепов правило, изложенное в п. 27 инструкции Народного Комиссариата Юстиции, коим после изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с них.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*
Заведующий VIII Отделом *П. Красиков*

Печатается по тексту сборника
«Вопросы религии и атеизма»,
вып. V, АН СССР, 1958,
стр. 16—20

ИЗ ПРОГРАММЫ РКП(б), ПРИНЯТОЙ НА VIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

[Март 1919 г.]

В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорблении чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях...»,
ч. I, стр. 420—421

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

*(Из революции VIII съезда РКИ(б))
[Март 1919 г.]*

...Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

*Печатается по тексту
«КПСС в революциях...»,
ч. I, стр. 452*

О ЛИКВИДАЦИИ МОЩЕЙ

По почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс в губерниях: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской произведено 58 вскрытий так называемых «нетленных» мощей. Вскрытия эти в присутствии трудящихся масс, духовенства, экспертов-врачей и представителей Советской власти раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали народные массы. Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, содержат в себе или истлевшие, превратившиеся в пыль кости, или имитацию тел с помощью железных каркасов, обмотанных тканями, чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Вот то, чему архиереи и монахи заставляли поклоняться загипнотизированные массы, почтить за нетленные (т. е. неразрушенные от времени) тела и во имя чего приносить свои трудовые копейки в церковные карманы. Вместо воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, перчатки; вместо груди — железный каркас. В Александро-Свирском монастыре, Олонецкой г., в серебряной, массивной гробнице, весящей более 40 пудов, была обнаружена восковая кукла. В Суздале,

Владимирской г., мощи так называемой Ефросиньи Сузdalской оказались матерчатой куклой, с обломками небольшого количества разрозненных костей. В Тамбове в гробнице Питирима была обнаружена серебряная кукла-футляр, в которой было заключено незначительное количество костей, причем череп оказался искусно сделанным восковым слепком. Мощи Артемия Веркольского, в Архангельской г., оказались смесью обыкновенного угля, ржавых гвоздей и мелкого кирпича. В Жабынской пустыни, Тульской г., массивная серебряная гробница, в которой, якобы, находилось, по уверениям церковников, нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста. В соборе Василия Блаженного, в Москве, обнаружены мощи отрока Гавриила, оказавшиеся состоящими из воска и небольшой, размером в $\frac{1}{2}$ вершка, гнилой кости. Мощи эти были привезены из Польши и открыты для публичного почитания известным черносотенцем, протоиереем Восторговым еще в 1915 г. в целях человеконенавистнической антисемитской пропаганды, а в 1912 г., находясь еще в Польше, дали царизму, в тех же целях, религиозное обоснование к гнусной инсценировке процесса Бейлиса. В большинстве остальных случаев обнаружены были обложенные ватой и тканями полуистлевшие, рассыпающиеся в порошок кости, причем в одних случаях были найдены лишние кости, по своим размерам, плотности, свежести, белизне — отличные от остальных костей; в других случаях, наоборот, многих костей от скелетов не хватало; иногда в раках были обнаружены посторонние, по-видимому, не имеющие никакого отношения к культу предметы, как-то: брошки, ломаные серьги, гайки, пуговицы, недавнего времени денежные марки и т. п.

Эти золоченые гробницы с предполагаемыми в них нетленными телами старым правящим классам были необходимы как аппарат одурманивания, на религиозной почве, темных гипнотизируемых масс. Означенные раки и гробницы имели целью также придавать «религиозное освящение» тем или иным административным, торговым и промышленным центрам. Такова, например, была роль мощей Сергея Радонежского в московский период России и мощей Александра Невского в период петербургский. По плану представителей низвергнутой династии тиранов Романовых мощи должны были отвлекать народ от «внутренних нестроений», почему в последнее цар-

ствование Николая Романова были инсценированы одно за другим прославления мощей: Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иосифа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского. Произведенное Народным Комиссариатом Юстиции судебное расследование по делу игумении Алевтины, купчихи Лабзиной и др. застало инсценировку культа мощей в самом лабораторном ее процессе. Группа московских миллионеров (Лабзиных, Грязновых и др.) совместно с синодскими чиновниками фабриковала мощи и подготовляла канонизацию известного бандита с большой дороги, а за сим купца 1-й гильдии Василия Ивановича Грязнова, даже невзирая на то, что он, как показало расследование, принадлежал к secte скопцов.

Судебное расследование по делу иеромонаха московского донского монастыря Досифея и др. показало, что мощи так наз. виленских угодников Иоанна, Антония и Евстафия, пересланные гр. Белавиным (в монашестве патриархом Тихоном) из Вильно в Москву при царизме, представляют из себя мумифицированные трупы, в чем ныне может удостовериться всякий, осмотрев эти мумии в музее Народного Комиссариата Здравоохранения (Москва, Петровка, д. 14).

Уже после Октябрьской революции, в 1918 г., церковники, в целях политического воздействия на отсталые массы, канонизировали митрополита Иосифа астраханского, одного из видных деятелей по подавлению восстания эпохи Степана Разина.

В недрах теперешней патриаршей канцелярии подготавливается инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Сафрония и Павла, а также Василия Мангазейского. Государственная власть и правящие классы поручали церковникам приспособлять мощи, как надежный, рекомендованный еще Иоанном Златоустом, аппарат для затемнения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков, а вместе с сим и своего влияния на темные массы. Кроме того, сооружение драгоценных гробниц и культ вокруг них для церковников, в свою очередь, служат средством извлечения последними для себя огромных доходов путем сборов денег, продажи свечей, «целебоносного» масла, воды, служения молебнов, акафистов и иных манипуляций, имеющих магическое значение в глазах темных людей.

Революционное сознание трудящихся масс протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитация трупов в Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан. Мероприятия местных Исполнительных Комитетов, в некоторых случаях выразившиеся только в акте вскрытия, и не доведших дело уничтожения обмана до полной ликвидации варварского пережитка старины, каким является культ мертвых тел и кукол, дают церковникам возможность дальнейшей эксплуатации, которая продолжается и до настоящего времени, даже у вскрытых гробниц, принеся, например, патриарху Тихону и монахам Троице-Сергиевой Лавры за 9 месяцев 1919 г., хотя и меньший сравнительно с прошлым временем, но все же значительный доход от служения молебнов и продажи свечей (более 1 400 000 р., по признанию самих церковников).

Помещение мощей в музеи является наиболее рациональным способом ликвидации дальнейшей эксплуатации предрассудков и суеверий. Подобные реликвии, относящиеся к другим религиям (например, египетские мумии), уже давно находятся в музеях, наряду с другими остатками старых культур, что, конечно, не является ни оскорблением религиозной совести, ни гонением на ту или иную веру.

Посему Народный Комиссариат Юстиции предлагает к исполнению следующее: 1) Местные исполнкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2) Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи.

3) Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты, как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств,— отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается сле-

дователям по важнейшим делам при отделах юстиции или
Народном Комиссариате Юстиции и самое дело разбирается
при условиях широкой гласности.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*

Печатается по «Собранию
указов и распоряжений...» № 73,
27 августа 1920 г.

О ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ

(Из резолюции X съезда РКП(б))
[Март 1921 г.]

6. Одной из существенных задач Главполитпросвета является широкая постановка, руководство и содействие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся. Для этой цели Главполитпросвет должен, между прочим, сделать доступным самым широким массам естественно-исторические знания, путем издания журналов, книг, учебников, постановки систематических циклов лекций и использования для распространения этих знаний всех способов современной техники (фото, кино и т. д.).

Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях...»,
ч. I, стр. 551

О ПОСТАНОВКЕ АΝΤИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ И О НАРУШЕНИИ ПУНКТА 13 ПРОГРАММЫ

*(Постановление ЦК РКП(б))
[1921 г.]*

1. Не принимать в партию, даже в кандидаты, тех, кто выполняет какие-либо обязанности священнослужителей любого из культов, как бы незначительны ни были эти обязанности. Перед членами партии, исполняющими такие обязанности в настоящее время, поставить ультимативное требование прекратить связь с церковью какого бы то ни было вероисповедания и исключить их из партии, если они этой связи не прекращают.

2. Не принимать в партию интеллигентных выходцев из буржуазной среды, если они не выражают полного согласия с п. 13 программы. Считать по отношению ко всем развитым, сознательным, интеллигентным членам партии этот пункт не только обязательным, но и требовать активного его проведения в жизнь, т. е. участия в культурно-просветительной деятельности, направленной против религии.

3. Если экономические, семейно-бытовые условия вступающих в партию новых членов или состоящих в настоящее время в партии ставят их в тесную зависимость от окружающих, не порвавших с церковью (напр., крестьяне и часть рабочих), и если из-за этой зависимости эти члены партии в отдельных случаях колеблются и допускают вынужденную необходимость выполнения тех или иных церковных обрядов (напр., венчание) только потому, что трудно или невозможно в деревне иначе вступить в брак; участие вместе с окружающими в церковных похо-

ронах (членов семьи), то организация может принимать их в кандидаты и проводить их в члены партии после соответствующего с их стороны заявления.

4. Члены партии, занимающие ответственные посты, ведущие активную советскую или партийную работу, за нарушение партийной программы в области религиозной, за связь с тем или иным религиозным культом, исключаются из партии. В кандидаты переводятся лишь в исключительных случаях, принимая во внимание недостаточное развитие, отсталость среды, в которой приходится существовать и работать члену партии, а также и самую степень ответственности занимаемого им поста.

5. Допускать в отдельных случаях, в виде исключения, участие в партии верующих, если они своей революционной борьбой или работой в пользу революции, защитой ее в опаснейшие моменты, доказывали свою преданность коммунизму; по отношению к ним вести особую работу их перевоспитания и выработки стройного, научного марксистского мировоззрения, которое одно только может вытравить религиозность.

6. Обо всех случаях дисциплинарного воздействия партии, перевода в кандидаты или исключения их из партии, доводить до сведения окружающих, публикуя решения в органах местной печати, ставя эти вопросы на открытых заседаниях ячейки с привлечением окружающих рабочих и крестьян и принципиальными разъяснениями нашего взгляда на религию и церковь.

7. По вопросу об антирелигиозной агитации дать директивы всем партийным организациям и всем органам печати не выделять этого вопроса на первое место, согласовать политику в данном вопросе со всей нашей экономической политикой, сущность которой заключается в восстановлении действительного соглашения между пролетариатом и мелкобуржуазными массами крестьянства, еще до сих пор проникнутыми религиозными предрассудками. Антирелигиозную пропаганду устраивать не иначе, как после тщательной подготовки докладчика и ознакомления его с вопросом. Наряду с антирелигиозными диспутами, отнюдь не выдвигаемыми в настоящее время на первый план, должна идти серьезная научная культурно-просветительная работа, подводящая естественнонаучный фундамент под историческое освещение вопроса о религии. Задача всей этой работы в совокупности должна

заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии. Особенно необходимо связывать такие выступления с вопросом переустройства всего: быта и техники, экономических условий хозяйства, электрификации, ведения лучшей системы севооборота, улучшения почвы и другими мероприятиями, облегчающими тяжелый труд рабочего и крестьянина.

8. Агитотделу ЦК и Главполитпросвету разработать ряд научно-популярных брошюр, по возможности, отвечающих на все указанные в пункте 7 вопросы, пересмотреть вышедшие из печати брошюры и книги антирелигиозного характера, определить, какие из них необходимо переиздать, наметить новые темы и заказать написать новые брошюры, точно так же обратить внимание на правильную постановку газеты «Церковь и Революция».

9. Редакциям партийных органов, в особенности массовых, необходимо с этим видоизменить свою антирелигиозную пропаганду, сделать ее значительно серьезнее, углубить ее. Время от времени более солидным органам, где имеются хорошие литературные силы, подготовленные в этом вопросе, давать популярно-научные фельетоны, каковые помогли бы менее развитым рабочим и крестьянам выработать новое отношение к вопросам религии и морали.

10. Как в антирелигиозных диспутах, так и в печати тщательно избегать узкого направления агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа; наоборот, систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяkim религиозным мировоззрением вообще. Тщательно избегать всего, что давало бы повод какой-нибудь отдельной национальности думать, а нашим врагам говорить, что мы преследуем людей за их веру.

11. Внимательно изучить все изменения, какие происходят в широких крестьянских и рабочих массах в их отношении к религии, изучить в каждой отдельной местности преобладающий классовый состав отдельных сектантских групп, изучить их идеологию; знакомиться с содержанием религиозной проповеди, которая ведется

различными религиозными группами среди крестьянских и рабочих масс. По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-политических и социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательными и в критике их стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построения, связывая и объясняя эту половинчатость, главным образом, отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта, отсталостью и слабостью нашей техники.

ЦК РКП

*Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)» № 33.
1921 г., стр. 32—33*

В. И. Л Е Н И Н

О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА

(Отрывок)

...Из указанного видно, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идеально-социалистическими» публицистами.

Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма. У нас есть ведомства или, по крайней мере, государственные учреждения, которые этой работой ведают. Но ведется эта работа крайне вяло, крайне неудовлетворительно, испытывая, видимо, на себе гнет общих условий нашего истинно русского (хотя и советского) бюрократизма. Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду и борьбу. Надо внимательно следить за всей соответствующей литературой на всех языках, переводя или, по крайней мере, реферируя все сколько-нибудь ценное в этой области.

Энгельс давно советовал руководителям современного пролетариата переводить для массового распространения

в народе боевую атеистическую литературу конца XVIII века. К стыду нашему, мы до сих пор этого не сделали (одно из многочисленных доказательств того, что завоевать власть в революционную эпоху гораздо легче, чем суметь правильно этою властью пользоваться). Иногда оправдывают эту нашу вялость, бездеятельность и неумелость всяческими «выспренними» соображениями: например, дескать, старая атеистическая литература XVIII века устарела, ненаучна, наивна и т. п. Нет ничего хуже подобных, якобы ученых, софизмов, прикрывающих либо педантство, либо полное непонимание марксизма. Конечно, и ненаучного, и наивного найдется не мало в атеистических произведениях революционеров XVIII века. Но никто не мешает издателям этих сочинений сократить их и снабдить короткими послесловиями с указанием на прогресс научной критики религий, проделанный человечеством с конца XVIII века, с указанием на соответствующие новейшие сочинения и т. д. Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист, думать, что многомиллионные народные (особенно, крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии чисто марксистского просвещения. Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.

Бойкая, живая, талантливая, остроумно и открыто нападающая на господствующую поповщину публицистика старых атеистов XVIII века сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна, чем скучные, сухие, не иллюстрированные почти никакими умело подобранными фактами, пересказы марксизма, которые преобладают в нашей литературе и которые (нечего греха таить) часто марксизм искажают. Все сколько-нибудь крупные произведения Маркса и Энгельса у нас переведены. Опасаться, что старый атеизм и старый материализм останутся у нас недополненными теми исправлениями, которые внесли Маркс и Энгельс, нет решительно никаких оснований. Самое

важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий.

С другой стороны, взгляните на представителей современной научной критики религий. Почти всегда эти представители образованной буржуазии «дополняют» свое же собственное опровержение религиозных предрассудков такими рассуждениями, которые сразу разоблачают их как идеиных рабов буржуазии, как «дипломированных лакеев поповщины».

Два примера. Проф. Р. Ю. Виппер издал в 1918 году книжечку: «Возникновение христианства» (изд. «Фарос». Москва). Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви, как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалистической. Это — прислужничество господствующей буржуазии, которая во всем мире сотни миллионов рублей из выжимаемой ею с трудящихся прибыли употребляет на поддержку религии.

Известный немецкий ученый, Артур Древс, опровергая в своей книге: «Миф о Христе» религиозные предрассудки и сказки, доказывая, что никакого Христа не было, в конце книги высказывается за религию, только подновленную, подчищенную, ухищренную, способную противостоять «ежедневно все более и более усиливающемуся натуралистическому потоку» (стр. 238 4-го немецкого издания, 1910 года). Это — реакционер прямой, сознательный, открыто помогающий эксплуататорам заменять старые и прогнившие религиозные предрассудки новенькими, еще более гаденькими и подлыми предрассудками.

Это не значит, чтобы не надо было переводить Древса. Это значит, что коммунисты и все последовательные материалисты должны, осуществляя в известной мере свой союз с прогрессивной частью буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакционность. Это значит, что чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму, ибо

«союз» с Древсами в той или иной форме, в той или иной степени, для нас обязателен в борьбе с господствующими религиозными мракобесами.

Журнал «Под Знаменем Марксизма», который хочет быть органом воинствующего материализма, должен уделять много места атеистической пропаганде, обзору соответствующей литературы и исправлению громадных недочетов нашей государственной работы в этой области. Особенно важно использование тех книг и брошюр, которые содержат много конкретных фактов и сопоставлений, показывающих связь классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды.

Чрезвычайно важны все материалы, относящиеся к Соединенным Штатам Северной Америки, в которых меньше проявляется официальная, казенная, государственная связь религии и капитала. Но зато нам яснее становится, что так называемая «современная демократия» (перед которой так неразумно разбивают свой лоб меньшевики, эсеры и отчасти анархисты и т. п.) представляет из себя не что иное, как свободу проповедывать то, что буржуазии выгодно проповедывать, а выгодно ей проповедывать самые реакционные идеи, религию, мракобесие, защиту эксплуататоров и т. п.

Хотелось бы надеяться, что журнал, который хочет быть органом воинствующего материализма, даст нашей читающей публике обзоры атеистической литературы с характеристикой, для какого круга читателей и в каком отношении могли бы быть подходящими те или иные произведения и с указанием того, что появилось у нас (появившимся надо считать только сносные переводы, а их не так много) и что должно быть еще издано.

*Печатается по тексту Сочинений
В. И. Ленина, 4-е изд., т. 33,
стр. 203—206*

ДИРЕКТИВЫ ЦК РКП(б) СОВЕТСКИМ И ПАРТИЙНЫМ ОРГАНАМ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К СЕКТАМ И ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП ВООБЩЕ

(1922 г.)

Переживаемый нами момент требует твердого проведения политики соглашения между пролетариатом и крестьянством не только в области экономической. Острая борьба первого периода постановления диктатуры пролетариата требовала проведения ряда мер, в свое время крайне необходимых, нанесших удар всем организациям, связанным с существованием буржуазного общества.

Этот удар был направлен и против одной из основ господства буржуазных классов — государственной церкви и др[угих] религиозных организаций, служивших опорой буржуазных классов. Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви и ряд других мер, проведенных Рабоче-Крестьянским правительством, в значительной мере ослабили, расшатали, разложили эти религиозные организации. Не мало этому содействовала громадная культурная работа, проделанная за это время партией РКП и культурно-просветительными организациями Республики. Но временами и в отдельных местах эти мероприятия проводились без достаточной осторожности и подготовленности, поэтому не всегда и достигали положительных результатов.

Советам и партийным организациям необходимо в переживаемый нами момент особенно вдумчиво проводить всякого рода мероприятия, затрагивающие религиозные мировоззрения широких крестьянских масс, не ослабляя, а, наоборот, усиливая культурно-просветитель-

ную работу, подводящую новый фундамент научного мировоззрения, ведя антирелигиозную пропаганду на основе постановления X съезда и согласуя ее с основной нашей экономической политикой переживаемого периода.

ЦК РКП рекомендует на местах проверить деятельность органов, специально ведающих проведением в жизнь декретов и постановлений Советской власти по отношению к религиозным организациям и согласовать деятельность этих организаций в вышеуказанном духе. Ни в коем случае не применять по отношению к рядовому духовенству исключительных мероприятий, как, напр., назначение на особенно тяжелые, грязные работы, как чистка отхожих мест, только на основании принадлежности к духовенству.

Внимательно изучить существующие в настоящее время группировки сектантских и всякого рода религиозных организаций как со стороны их социального состава, так и со стороны их деятельности.

Особенно внимательно относиться к таким сектантским группировкам, как духоборцы, новоизраильская секта и др. подобные, среди которых особенно в настоящее время замечается усиленное стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства.

Там, где деятельность таких групп не носит враждебного Советской власти характера, всячески воздержаться от какого бы то ни было стеснения их хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений.

Общих съездов всех сектантских общин и групп не допускать, считаясь с наличием в среде сектантов определенно буржуазных и антисоветских организаций.

Чрезвычайно осмотрительно относиться к существованию и съездам крестьянского союза молодежи и американского общества молодых людей, где под видом союза иногда создаются совершенно определенные контрреволюционные организации, насчитывающие среди своих членов не только подростков, начиная с 12—14 лет, но и взрослых до 35 лет (устав сибирского союза христианской евангельской молодежи в возрасте от 14 до 35 лет), запрещающие своим членам не только вступать в какие бы то ни было политические партии, но и посещать советские школы, лекции, кинематографы и театры, другими словами, запрещающие общественную и политическую деятельность не только молодежи, но и взрослым людям и отрывающие

их от приобщения ко всей культурно-просветительной жизни Республики.

ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвижения на первый план антирелигиозной борьбы и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших партийных, советских школах кадры работников, научно подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс.

ЦК РКП

Печатается по «Справочнику
партийного работника»,
вып. II, изд. отд. ЦК РКП,
1922, стр. 93—94

О ПРОПАГАНДЕ, ПЕЧАТИ И АГИТАЦИИ

*(Из резолюции XII съезда РКП(б))
[Апрель 1923 г.]*

48. Материальный кризис в период нэпа больше всего сказался на аппарате политпросветучреждений и печати, обслуживающей нерусские национальности. Агитационно-пропагандистская работа на языках нерусских национальностей сильно отстала от той же работы на русском языке. Кроме недостатка средств, большим тормозом в работе служили отсутствие достаточных кадров руководящих работников, недостаточно внимательное отношение к работе среди нацмен со стороны некоторых парторганизаций и не изжитая еще местами обособленность этой работы от общепартийной системы.

Все это на почве недостаточной или совсем слабой классовой дифференциации народов нерусского языка и крайней незначительности среди них крупно-индустриального пролетариата сказалось с наступлением нэпа усилением мелкобуржуазного и националистически-клерикального влияния среди этих народов: у восточных народов рост панисламизма, пантюркизма, у евреев наряду с распадом прежних соглашательских партий сильный рост сионистских клерикально-kadетских группировок, у поляков стремление захватить школу со стороны католического духовенства, у латышей и эстонцев рост баптизма и его влияния на молодежь.

49. В силу ряда исторических и бытовых условий, влияние неправославных церквей и духовенства среди нацмен было и остается еще поныне, особенно среди му-

сульман и католиков, сильнее, чем влияние православной церкви и духовенства в соответствующей среде.

Антирелигиозная пропаганда среди нацмен должна учитывать эту особенность и приспособлять свои методы к особенностям соответствующей среды.

Должны быть организованы специальные кружки по антирелигиозной пропаганде среди соответствующих нацмен из коммунистов данной национальности и издана специальная литература.

*Печатается по тексту
«КПСС в революциях...»,
ч. I, стр. 741—742*

О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

*(Резолюция XII съезда РКП(б))
[Апрель 1923 г.]*

Революция расшатала религиозные предрассудки широких трудящихся масс, разоблачив контрреволюционную роль исторически сложившихся церковных организаций на службе капитала и помещичьего землевладения.

Однако, пока еще революционный процесс не преобразовал экономику миллионов крестьянских хозяйств, продолжающих существовать в тех же условиях тяжелой зависимости от природы, в каких они находились в течение веков, пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа, и пока наша школа и политико-просветительная работа еще не в состоянии обслужить трудящийся город, и в особенности деревню,— до тех пор расшатанные и подорванные жизнью религиозные предрассудки будут еще долго сохранять под собой почву. «Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс,— гласит программа партии,— повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков».

В настоящее время мы видим, наряду с разложением старых церковных организаций, в частности православной церкви, и упадком влияния православной религии и ее церковной иерархии (размеры которого, однако, ни в коем случае не следует преувеличивать, в особенности по отношению к деревне), запачттельный рост некоторых сект,

верхушки которых идеино связаны с известными элементами европейской и американской буржуазии.

При этих условиях работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах среди рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает прежде всего характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии, разоблачающей связь различных религиозных групп с интересами господствующих классов и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество. При этом, как сказано в партийной программе, необходимо заботливо избегать всякого оскорблении чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма. Нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков.

Одной из основных и насущных задач нашей партии в области антирелигиозной пропаганды и агитации является издание соответствующей литературы как научнопопулярной, так и, в особенности, литературы, серьезно освещющей историю и происхождение религии.

Констатируя значительные успехи в этой области, нужно, однако, подчеркнуть, что большинство выпущенной литературы не может удовлетворить массового читателя. Необходимо издание брошюрок и листовок, доступных для среднего рабочего или крестьянина, которые в понятной для него форме давали бы ответы на вопросы происхождения мира, жизни и сущности человеческих отношений, которые бы разоблачили контрреволюционную роль религии и церкви, в особенности церкви российской, ее происхождение, эволюцию, позицию по отношению к классовому государству и освободительному движению пролетариата и крестьянства в различные моменты, а также физиономию и классовую подоплеку различных сект, имеющих влияние на народные массы. Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза Республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые предрассудки, используемые для контрреволю-

ционных целей, необходимо выработать формы и методы ликвидации этих предрассудков, учитывая особенности различных национальностей.

В системе развивающейся массовой пропаганды, которую применяет партия во все более и более широком масштабе, необходимо уделить особое внимание и место антирелигиозной массовой пропаганде в форме живых и понятных лекций, при тщательном подборе лекторов, с привлечением к чтению этих лекций специалистов, естественников, материалистов. Надлежит озабочиться выработкой особых методов антирелигиозной пропаганды в зависимости от социальной среды аудитории.

С этой задачей партия сможет справиться, если сумеет в ближайшее время организовать широкую подготовку своих агитаторов и пропагандистов в области борьбы с религией, используя для этой цели все виды советско-партийного просвещения, начиная с коммуниверситетов. Необходимо по всей линии компросвещения ввести специальные курсы по происхождению, развитию и истории религии, религиозных верований, культов и религиозных церковных организаций, прорабатывая эти курсы в тесной связи с изучением человеческого общества и классовой борьбы эксплуататоров с эксплуатируемыми и с разоблачением многообразных фактических связей капитала с религиозной пропагандой. Наряду с программами политических антисоветских партий, нужно знакомить слушателей совпартшколы с физиономией и деятельностью различных религиозных организаций, пытающихся оказать влияние на рабочие и крестьянские массы в ущерб Коммунистической партии. Вводя антирелигиозное просвещение в общую систему компросвещения школьного, необходимо в то же время всячески поддерживать как в стенах коммунистических учебных заведений, так и вне их специальные антирелигиозные кружки и семинарии, при условии компетентного партийного руководства их работой.

Приступая к постановке систематической антирелигиозной пропаганды и агитации, как одного из действительных средств расширения партийного влияния на широкие трудящиеся массы, партия не должна забывать, что вся наша антирелигиозная агитация и пропаганда не сумеют затронуть народной толщи до тех пор, пока не сдвинется окончательно с мертвой точки работа по школь-

ному просвещению трудящихся масс города и деревни в духе научного материалистического естествознания и пока значительное большинство деревенского населения будет оставаться неграмотным. Только соответствующая организация школы и подготовка школьного учителя, распространение широкой сети политico-просветительных учреждений, прежде всего изб-читален, систематическое и планомерное снабжение деревни советской газетой и книжкой и полная и окончательная ликвидация неграмотности, наряду с успехами Советской власти в деле поднятия сельского хозяйства и промышленности, создадут почву для окончательного и полного искоренения религиозных предрассудков в умах десятков миллионов граждан республик.

*Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях...»
ч. I, стр. 743—745*

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ ВО ВРЕМЯ ПАСХИ

ВСЕМ ОБКОМАМ И ГУБКОМАМ РКП

Цека предлагает обратить максимальное внимание на пропагандистскую сторону антирелигиозной кампании во время пасхи, на подготовку соответствующей литературы и на освещение роли религиозных праздников в печати. На праздники поставить популярные лекции антирелигиозного содержания, спектакли, кино и пьесы, от устройства уличных шествий воздержаться. Принять все меры к недопущению оскорблений религиозных чувств, перенеся центр тяжести работы на научное объяснение происхождения религиозных праздников, в частности, пасхи.

Секретарь ЦК В. Куйбышев

*Печатается по тексту
«Известий ЦК РКП(б)» № 3(51),
1923, стр. 204*

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

*(Из резолюции XIII съезда РКП(б))
[Май 1924 г.]*

18. Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными, вроде закрытия церквей, мечетей, синагог, молитвенных домов, костелов и т. п. Антирелигиозная пропаганда в деревне должна носить характер исключительно материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, с которыми сталкивается крестьянин. Разъяснение происхождения града, дождя, грозы, засухи, появления вредителей, свойств почвы, действия удобрения и т. п. является наилучшим видом антирелигиозной пропаганды. Центром такой пропаганды нужно сделать школы и избу-читальню под руководством парторганизаций.

Особо внимательно необходимо следить за тем, чтобы не оскорблять религиозного чувства верующего, победа над которым может быть достигнута только очень длительной, на годы и десятки лет рассчитанной работой просвещения. Такое осторожное отношение особенно необходимо в восточных республиках и областях.

*Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях...»,
ч. II, стр. 53*

О БОРЬБЕ С ИСКРИВЛЕНИЯМИ ПАРТЛИНИИ В КОЛХОЗНОМ ДВИЖЕНИИ

*(Из постановления ЦК ВКП(б))
/14 марта 1930 г./*

Наконец, ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками... Мы имеем в виду *административное* закрытие церквей без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков... Не может быть сомнения, что такая практика, проводимая под флагом «левых» фраз, на самом деле льет воду на мельницу контрреволюционеров и не имеет ничего общего с политикой нашей партии.

*Печатается по тексту
«КПСС в революциях...»,
ч. II, стр. 670*

О ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

(*Из резолюции XVI съезда ВКП(б)*)
[1930 г.]

V. КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МАСС

2. Съезд считает, что вся политico-просветительная и культурная работа профсоюзов должна быть направлена в первую очередь на развитие социалистически сознательного отношения рабочих к социалистическому производству.

Профсоюзы должны обратить особое внимание на социалистическое воспитание новых кадров рабочих и работниц, систематически бороться с мелкобуржуазными настроениями, предрассудками и всякими пережитками капиталистической старины в рабочей среде, правильно организовать и усилить антирелигиозную пропаганду, борьбу с антисемитизмом, шовинизмом, национальной ограниченностью и т. п.

Во всей работе среди различных национальных групп пролетариата СССР профсоюзы должны помочь поднять культурный уровень наиболее отсталых его отрядов.

*Печатается по тексту
«КПСС в резолюциях...»,
ч. III, стр. 71*

ИЗ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишеными.

Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран каждый гражданин СССР, достигший 23 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

«Конституция (Основной закон)
Союза Советских Социалистических
Республик», М., 1959,
стр. 26, 27, 29

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ

ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды». ЦК ВКП(б) отметил в своем решении, что за последнее время партийные организации и наркомпросы союзных республик ослабили внимание к делу научно-просветительной пропаганды среди населения. Органы народного образования и научные учреждения не организуют чтения лекций на естественнонаучные темы для широких слоев населения. Издательства не выпускают популярной литературы, а журналы не печатают статей по естественнонаучным вопросам. Отсутствуют наглядные пособия, кинокартины и радиопередачи на естественнонаучные темы.

ЦК ВКП(б) указал в своем решении, что пропаганда естественнонаучных знаний приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультуризма, суеверий и предрассудков.

В целях коренного улучшения постановки научно-просветительной пропаганды среди населения ЦК ВКП(б) обязал партийные, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования и культурно-просветительные учреждения широко развернуть пропаганду естественнонаучных знаний среди населения, привлечь к делу научно-просветительной пропаганды силы советской интеллигенции.

Основным содержанием научно-просветительной пропаганды, говорится в решении ЦК ВКП(б), должно быть материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. Среди населения, особенно в деревне, следует широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении и жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними, о научных основах земледелия и животноводства, о мерах повышения урожайности и продуктивности животноводства, об энергии и ее использовании и т. д. Лекции на естественнонаучные темы должны быть популярными и вместе с тем вполне соответствовать современному уровню науки; лекции и беседы необходимо иллюстрировать наглядными пособиями, плакатами, диапозитивами, картами, экспонатами и т. д.

ЦК ВКП(б) обязал Наркомпрос РСФСР и парккомпросы союзных республик организовать чтение научно-популярных лекций по вопросам естествознания для широких слоев населения. ЦК ВКП(б) обязал также Наркомпрос РСФСР издавать лучшие лекции по вопросам естествознания и снабжать ими лекторов наркомупросов автономных республик, краевых, областных и районных отделов народного образования.

ЦК ВКП(б) поручил ЦК компартий союзных республик, обкомам и крайкомам ВКП(б) обсудить вопрос об организации научно-просветительной пропаганды, рассмотреть планы работы наркомупросов республик, областных и краевых отделов народного образования по вопросам научно-просветительной пропаганды.

ЦК ВКП(б) возложил организацию для населения лекций и бесед по естественнонаучным вопросам на районные отделы народного образования и предложил привлечь к участию в лекционной работе кадры местной интеллигенции: учителей, агрономов, врачей, зоотехников, инженеров, политпросветработников. ЦК ВКП(б) обязал Наркомпрос РСФСР и ОГИЗ РСФСР организовать издание научно-популярных брошюр объемом в 1—2 печатных листа и поручил Наркомпросу РСФСР разработать план

издания научно-популярной литературы в 1944 году, а также и на 1945 год. ЦК ВКП(б) обязал наркомпросы союзных республик снабдить все избы-читальни библиотеками массовой естественнонаучной литературы.

ЦК ВКП(б) предложил Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР организовать систематическую демонстрацию для населения научно-популярных полнометражных фильмов, а также разработать план выпуска полнометражных и короткометражных фильмов на естественнонаучные темы. ЦК ВКП(б) предложил также Наркомпросу РСФСР и Комитету по делам кинематографии при Совнаркоме СССР обеспечить в 1944—1945 году выпуск наглядных пособий на естественнонаучные темы (диапозитивов, плакатов, карт, передвижных выставок, проекционных фонарей и т. д.).

ЦК ВКП(б) обязал журналы «Спутник агитатора» и «Политпросветработка» систематически освещать опыт научно-просветительной пропаганды и регулярно помещать беседы для агитаторов по естественнонаучным вопросам. ЦК ВКП(б) обязал также журналы «Работница» и «Крестьянка» систематически помещать популярные беседы на естественнонаучные темы, а журнал «Наука и жизнь» — систематически публиковать в помощь лекторам материалы по естественнонаучным вопросам.

*Печатается по тексту
журнала «Спутник агитатора»
№ 19—20, 1944 г., стр. 28—29*

ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ*

В результате победы социализма, ликвидации эксплуататорских классов и огромной воспитательной работы, которую вела и ведет Коммунистическая партия в массах трудящихся, в корне изменился духовный облик советских людей, выросла их сознательность.

В нашей стране утвердилась и безраздельно господствует социалистическая идеология, нерушимую основу которой составляет марксизм-ленинизм, научное материалистическое мировоззрение. Торжество социалистической идеологии есть результат многолетней воспитательной работы партии в массах, результат ее непримиримой борьбы против буржуазной идеологии, против пережитков капитализма в сознании людей.

Победа социалистической идеологии не означает, однако, что в нашем обществе полностью ликвидированы остатки буржуазного мировоззрения, пережитки частнособственнической идеологии и морали. Эти пережитки не отмирают и не отомрут сами собой, против них нужно вести неослабную, настойчивую борьбу. Одним из наиболее живучих и вредных пережитков капитализма в сознании людей являются религиозные предрассудки. Эти предрассудки еще до сих пор отравляют сознание части

* Передовая статья газеты «Правда» № 205 (13138), 24 июля 1954 г.

наших людей, мешают их активному участию в строительстве коммунизма.

Важной составной частью той огромной работы, которую ведет наша партия по коммунистическому воспитанию трудящихся, по преодолению пережитков буржуазной идеологии, является пропаганда материалистического мировоззрения, естественнонаучных знаний, борьба против всякого рода предрассудков и суеверий. В. И. Ленин в своей статье «Социализм и религия» писал, что партия как союз сознательных, передовых борцов не может и не должна «безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований».

Советская социалистическая демократия обеспечивает подлинную, ничем не ограниченную свободу совести, какой не было и не может быть ни в одном капиталистическом государстве. Статья 124-я Конституции СССР гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Коммунистическая партия и Советское государство последовательно проводят в жизнь положение Конституции СССР о свободе совести. Однако некоторые партийные, профсоюзные, комсомольские и другие организации, призванные вести воспитательную работу в массах, под свободой совести почему-то понимают только свободу распространения религиозных взглядов, забывая о том, что их долгом является просвещение трудящихся, развертывание научно-атеистической пропаганды. А что значит устраниться от исполнения этого долга, устраниться от пропаганды научно-атеистических знаний? Это значит устраниться от борьбы между наукой и суевериями, между светом и тьмой. Именно в результате такой пассивной и «нейтральной» позиции ряда организаций пропаганда научно-атеистических знаний за последнее время ослаблена. Особенно плохо ведется она среди сельского населения. Во многих случаях эта пропаганда не имеет воинствующего, наступательного характера, оторвана от жизни.

Серьезные недостатки в постановке научно-атеистической пропаганды являются следствием того, что некото-

ные партийные организации не осознали жизненной важности всемерного усиления коммунистического воспитания трудящихся, последовательной борьбы с пережитками капитализма в созиании людей. В ряде случаев они примиряюще относятся к распространению различного рода предрассудков и суеверий, которые духовно калечат и призывают советских людей.

Последовательное проведение мер, обеспечивающих дальнейший подъем культурного уровня трудящихся, широкое распространение естественнонаучных знаний, показ достижений советской науки, техники и культуры — такие пути формирования научного, атеистического мировоззрения советских людей. При этом научно-атеистическая пропаганда должна быть развернута так, чтобы не оскорблять чувств верующих, а воздействовать на них примером, убеждением, распространением научных знаний.

Важнейшую роль в воспитании подрастающего поколения советских людей в духе подлинно научной, коммунистической идеологии призвана играть наша школа. Именно в начальной и средней школе закладываются основы научного миропонимания у подрастающего поколения, а в высшей школе завершается формирование материалистического мировоззрения. Однако министерства просвещения союзных республик и учреждения Министерства высшего образования СССР не уделяют должного внимания вопросам воспитания учащейся молодежи в духе материалистического мировоззрения, не ведут по-вседневной работы по распространению естественнонаучных знаний. Органы народного образования, учителя, комсомольские организации нередко проходят мимо фактов, когда детям прививаются религиозные предрассудки, не считают своим прямым долгом бороться против этих предрассудков при помощи научного объяснения явлений природы.

Органы народного образования, наша славная армия учителей, руководители вузов, партийные и комсомольские организации призваны широко развернуть воспитательную работу среди учащихся в духе воинствующего материализма. Следует весь процесс обучения и воспитания в школе и прежде всего преподавание таких предметов, как история, литература, химия, физика, биология, вести с позиций материалистического миропонимания яв-

лений природы и жизни общества. Необходимо принять все меры для усиления пропаганды материалистического мировоззрения и в высших учебных заведениях.

В нашей стране имеется широкая, с каждым днем распространяющаяся сеть клубов, домов и дворцов культуры, изб-читален и других культурно-просветительных учреждений. Они обязаны вести повседневную и настойчивую работу по пропаганде естественнонаучных знаний, по борьбе с религиозными и иными предрассудками. Следует сказать, что многие культурно-просветительные учреждения с этой задачей справляются плохо, работают скучно, шаблонно, не используют огромных возможностей, которыми они располагают.

Неудовлетворительно ведут научно-атеистическую пропаганду учреждения Министерства культуры СССР и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Лекции и доклады на атеистические темы читаются крайне редко, причем количество этих лекций из года в год сокращается, идеино-научный уровень лекций очень низок. Во многих случаях устранились от научно-атеистической пропаганды профсоюзные и комсомольские организации.

Совершенно недостаточно ведется научно-атеистическая пропаганда в печати. Центральные и местные газеты, общественно-политические и художественные журналы передали эти вопросы забвению. Книг и брошюр на научно-атеистические темы издается очень мало; изданные книги страдают серьезными недостатками. Они, как правило, оторваны от насущных задач коммунистического воспитания трудящихся, написаны непопулярно, тяжелым, труднодоступным языком.

Необходимо решительно повысить ответственность партийных организаций за состояние научно-атеистической пропаганды, покончить с казенщиной и шаблоном в воспитательной работе, всемерно поощрять и культивировать инициативу, настойчивость и непримиримость в борьбе с религиозными предрассудками и суевериями. Партия, развертывающая широкую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, не может мириться с запущенностью научно-атеистической пропаганды. Долг партийных организаций состоит в том, чтобы в кратчайшие сроки устранить имеющиеся в этой области недостатки, активизировать научно-атеистическую пропаганду.

В нашем социалистическом обществе созданы все объективные предпосылки и возможности для полного преодоления пережитков капитализма в сознании людей, в том числе религиозных предрассудков и суеверий. Необходимо придать широкий, подлинно массовый размах научно-атеистической пропаганде, решительно улучшить ее содержание.

ОБ ОШИБКАХ В ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

(Постановление ЦК КПСС)

Коммунистическая партия в соответствии со своей программой проводит научно-просветительную пропаганду материалистического мировоззрения, направленную на постоянное повышение сознательности трудящихся масс и на постепенное освобождение их от религиозных предрассудков. При этом партия всегда считала необходимым избегать всякого оскорблении чувств верующих.

ЦК КПСС располагает фактами, свидетельствующими о том, что за последнее время в научно-атеистической пропаганде среди населения в ряде мест допускаются грубые ошибки.

Вместо развертывания систематической кропотливой работы по пропаганде естественнонаучных знаний и идеиной борьбы с религией, в отдельных центральных и местных газетах, а также в выступлениях некоторых лекторов и докладчиков допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды. Имеют место случаи, когда на страницах печати и в устных выступлениях пропагандистов некоторые служители религиозных культов и верующие без всякого на то основания изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия. В ряде районов со стороны местных организаций и отдельных лиц допущены случаи административного вмешательства в деятельность религиозных объединений и групп, а также грубого отношения к духовенству.

Подобного рода ошибки в антирелигиозной пропаганде в корне противоречат программе и политике Коммунистической партии по отношению к религии и верующим, являются нарушением неоднократных указаний партии о недопустимости оскорблений чувств верующих.

ЦК КПСС считает неправильным, что многие партийные организации устранились от повседневного руководства делом научно-атеистической пропаганды, не заботятся о тщательном подборе пропагандистских кадров. К выступлениям в печати, лекциям и докладам нередко допускаются невежественные в науке и в вопросах атеистической пропаганды люди, а подчас и халтурщики, знающие, главным образом, лишь анекдоты и басни о церковнослужителях. Такой безответственный подход к отбору авторов статей, лекторов, докладчиков и отсутствие надлежащего контроля со стороны партийных организаций за правильным направлением научно-атеистической пропаганды наносит серьезный ущерб воспитательной, культурно-просветительной работе, проводимой среди населения.

ЦК КПСС постановляет:

Обязать обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь при в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, в результате успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны большинство населения Советского Союза давно уже освободилось от религиозных пережитков; неизмеримо выросла сознательность трудящихся. Вместе с тем нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполнения перед Родиной свой гражданский долг, находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований.

К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих поможет им в конце концов освободиться от религиозных заблуждений. Напротив, всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков.

При проведении научно-атеистической пропаганды следует учитывать, что нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе. В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся. Это не исключает того, что отдельные церковнослужители и в капиталистическом обществе по ряду основных вопросов политики могут переходить и переходят на точку зрения трудящихся. Однако эти церковнослужители за свое поведение, противоречащее интересам эксплуататорских классов, подвергаются, как правило, всяческим гонениям со стороны церковных и правительственные кругов капиталистических стран.

В царской России церковь верно служила самодержавию, помещикам и капиталистам, оправдывала жестокую эксплуатацию народных масс, поддерживала эксплуататоров в борьбе против трудящихся. Известно также, что сразу же после победы Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и позже многие религиозные организации, группы духовенства держали себя враждебно по отношению к Советской власти. В связи с этим отдельные служители культов привлекались государством к ответственности не за религиозную, а за антиправительственную деятельность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму. Естественно поэтому, что борьба советского народа против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью.

В настоящее время в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти. Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения.

Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков.

Если по отношению к государству религия является частным делом и поэтому церковь отделена от государства, то Коммунистическая партия, опирающаяся на единственно верное научное мировоззрение — марксизм-ленинизм и его теоретическую основу — диалектический материализм, — не может безуменно, нейтрально относиться к религии, как к идеологии, ничего общего не имеющей с наукой.

Наша партия всегда считала и считает своей непреложной обязанностью всеми силами и средствами содействовать развитию естественных, технических и общественных наук. Только на основе современной передовой науки возможно всестороннее и полное использование в интересах всего человечества богатств природы. Только на основе науки можно добиться нового высокого подъема в развитии промышленности и сельского хозяйства, обеспечить дальнейшее могучее развитие производительных сил страны, повысить производительность труда и тем самым значительно поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа. Исходя из этого, Коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе научного мировоззрения и ведет идейную борьбу с религиозной идеологией, как с антинаучной идеологией. Коренная противоположность науки и религии очевидна. Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то

любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы. Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу.

Учитывая все это, партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не допуская при этом, однако, оскорблений религиозных чувств верующих, а также служителей культа.

ЦК напоминает, что в основу научно-атеистической пропаганды следует положить популярное разъяснение наиболее важных явлений в жизни природы и общества, таких вопросов, как строение вселенной, происхождение жизни и человека на земле, достижений в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии и других наук, подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие природы и общества.

ЦК КПСС подчеркивает, что проведение научно-атеистической пропаганды требует самого внимательного, заботливого отношения к отбору лекторов, докладчиков, авторов статей и брошюр на антирелигиозные темы. К этой работе должны привлекаться исключительно квалифицированные в научном отношении кадры: учителя школ, преподаватели техникумов и вузов, врачи, специалисты сельского хозяйства, работники различных научно-исследовательских учреждений, деятели литературы и искусства и другие, способные с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснять антинаучный характер религии.

ЦК КПСС считает, что положительные результаты в воспитательной работе, направленной на преодоление религиозных пережитков, могут быть достигнуты лишь при условии дальнейшего подъема всей нашей культурно-про-

светительной работы среди трудящихся, значительного улучшения деятельности дворцов культуры, клубов, библиотек, читален, лекториев, парков культуры и отдыха и других культурно-просветительных учреждений. Поэтому задача партийных, государственных и общественных организаций состоит в том, чтобы коренным образом улучшить культурно-просветительную работу среди населения и тем самым добиться дальнейшего повышения культурного уровня трудящихся.

10 ноября 1954 г.

Секретарь ЦК КПСС *Н. Хрущев*

*Печатается по тексту
газеты «Правда» № 315 (13248),
11 ноября 1954 г.*

ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ *

О НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Для перехода к коммунизму, конкретные пути построения которого разработал XXI съезд КПСС, требуется дальнейшее повышение сознательности советских людей, их общественной активности. «Чтобы прийти к коммунизму, самому справедливому и совершенному обществу, когда полностью раскроются все лучшие нравственные черты свободного человека,— говорил Н. С. Хрущев в докладе на съезде,— нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего».

Коммунистическое воспитание трудящихся предполагает непримиримую борьбу против различного рода пережитков старого общества в сознании людей, в том числе против религиозных предрассудков и суеверий.

Свое отношение к религии наша партия определила, исходя из того, что религия враждебна интересам трудящихся масс, является самой консервативной формой общественного сознания, мешает активной борьбе народных масс за преобразование общества.

В настоящее время, когда социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу, когда построение коммунизма стало вопросом повседневной практики, борьба с религией — это борьба за воспитание нового чело-

* Редакционная статья газеты «Правда» № 233 (14992), 21 августа 1959 г.

века, гражданина коммунистического общества. Религия своими антинаучными утверждениями, своей моралью, искаженными представлениями об окружающем мешает коммунистическому строительству, отвлекает часть людей от активного участия в нашем великом деле. Остатки религиозных пережитков являются помехой делу укрепления дружбы народов, благоприятствуют сохранению буржуазно-националистических настроений. Исполнение религиозных обрядов в ряде случаев сопровождается парушением трудовой и государственной дисциплины, наносит урон народному хозяйству, духовно калечит людей.

Почему религиозные пережитки долго и упорно удерживаются в сознании части советских людей?

Главной причиной существования пережитков является то, что сознание людей всегда отстает от общественного бытия.

Развитие социалистического бытия не ведет сразу и автоматически к изменению сознания людей. Старые идеи и взгляды продолжают существовать дольше, чем условия, их породившие. На сохранение таких пережитков оказывает влияние и капиталистический мир, который всеми силами и способами стремится поддержать в сознании людей буржуазное мировоззрение.

Одна из причин живучести религиозных пережитков состоит в слабости научно-атеистической пропаганды. Религиозные пережитки не могут исчезнуть сами, их нельзя отменить. Только путем пропаганды и просвещения можно помочь верующим освободиться от религиозного дурмана.

За последние годы ЦК КПСС неоднократно обращал внимание партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций на необходимость вести активную идейную борьбу с религиозным мировоззрением. В 1954 году Центральный Комитет КПСС указал на крупные недостатки в научно-атеистической пропаганде и определил меры ее улучшения. В постановлении ЦК КПСС отмечалось, что многие партийные и общественные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения, недооценивают ее как важное средство коммунистического воспитания трудящихся. Это привело в ряде мест к запущенности научно-атеистической пропаганды.

ЦК КПСС потребовал улучшить содержание и расширить научно-атеистическую работу, проводить ее диффе-

ренцированно, уделить особое внимание работе среди наиболее отсталой части населения, еще не свободившейся от религиозных верований. О необходимости усиления этой работы ЦК КПСС еще раз напомнил недавно в своем постановлении «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Стalinской области».

Первостепенная роль в этом деле отводится широкой пропаганде естественнонаучных знаний, популярному разъяснению строения Вселенной, наиболее важных явлений природы, происхождения и жизни человека на Земле, разоблачению сущности религий, показу вреда религиозных суеверий.

Выполняя указания ЦК КПСС, партийные организации провели определенную работу по усилению атеистического воспитания трудящихся. Это способствовало вы-свобождению из религиозного плена новых групп населения. Однако нельзя не признать, что и до сих пор далеко не везде уделяется должное внимание научно-атеистической пропаганде. Не добились существенного улучшения научно-атеистической пропаганды партийные, комсомольские и профсоюзные организации Литвы, Латвии, Азербайджана. В антирелигиозной пропаганде не изжиты еще формализм и шаблон. Некоторые лекторы выступают перед населением с лекциями на атеистические темы без знания сущности вопроса.

Серьезный недостаток в атеистической работе состоит в том, что она подчас ведется среди людей, давно порвавших с религией, и не охватывает своим влиянием верующих.

Еще недостаточно используются такие важные средства идеологического воздействия на массы, как печать, радио, кино, клубы, театры. Правда, в периодической печати стало публиковаться в последнее время больше статей на атеистические темы. Но этого нельзя сказать обо всех газетах и журналах. Забыты эти вопросы, например, редакциями газет «Бакинский рабочий», «Советская Литва» и некоторых других. К тому же публикуемые материалы не всегда отвечают интересам дела. Уровень отдельных статей низок, в них допускаются оскорблении религиозных чувств верующих, развязный тон. Это имело место в молодечненской газете «Красное знамя», «Вечернем Свердловске» и других.

Следует заметить, что отдельные работники неправильно поняли постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором были вскрыты факты грубого администрирования и оскорблений чувств верующих со стороны отдельных местных работников. Центральный Комитет, осудив недопустимые приемы в проведении научно-атеистической пропаганды, потребовал в то же время дальнейшего усиления борьбы против религиозной идеологии, воспитания трудящихся в духе воинствующего материализма.

В отдельных случаях пассивность в борьбе с религиозными предрассудками является результатом ошибочного понимания одного из принципов советской демократии — свободы совести. Находятся люди, которые под свободой совести понимают только свободу распространять религиозные взгляды.

Среди ряда партийных, советских и профсоюзных работников, некоторых наших пропагандистов и агитаторов существует неправильное мнение, что теперь, когда у нас устраниены самые глубокие источники религии, ликвидирована социальная база, на которую опиралась церковь, поднялись сознательность и культурный уровень советских граждан, якобы отпала необходимость борьбы с религиозными предрассудками. Это — большое заблуждение. Мы не можем забывать, что религиозные пережитки у части советских людей поддерживаются, оживаются церковниками и сектантами.

Ослаблением идеологической борьбы с религией в ряде мест воспользовались служители культа, они усилили свое воздействие на недостаточно зрелые в политическом отношении слои населения, расширили проповедническую деятельность. Известно немало случаев незаконной деятельности духовенства. К таким действиям относятся использование в корыстных целях так называемых «святых мест», источников, «мощей», пророчества, запугивание детей и их родителей в целях привлечения к исполнению религиозных обрядов, организованное обучение детей религии. Выявлены факты преступной деятельности запрещенных в нашей стране сект, носящих антиобщественный характер,— иеговистов, пятидесятников и т. п.

Эти и подобные действия церковников стали возможны лишь при попустительстве со стороны организаций, при-

званных следить за строгим соблюдением советского законодательства о религиозных культурах.

В связи с усилением антирелигиозной работы церковники предпринимают ряд мер по упрочению своих позиций. Характерным для их деятельности в настоящее время является стремление приспособить религию к современным условиям, «примирить» религию с наукой, убедить людей, что якобы коммунизм как мировоззрение может существовать с религией.

В нашей стране наблюдается неуклонный процесс окончательного отхода верующих от религии. Даже многие из тех, кто посещает церковь, не вдумываются глубоко в существо вероучения. Религиозные же обряды соблюдаются некоторыми людьми не по убеждению, а по традиции. Вот почему духовенство вынуждено проявлять изворотливость и гибкость для того, чтобы оживить угасающие религиозные чувства, ищет новые пути распространения религии в массах. Этой новой тактики нельзя не учитывать. Усилия всех идеологических учреждений должны быть направлены на окончательное и полное искоренение религиозных предрассудков. Но это, разумеется, следует делать не администрированием, а путем глубокой разъяснительной работы.

Неустанно заботясь об атеистическом просвещении масс, партия предупреждает против каких бы то ни было оскорблений чувств верующих. Надо помнить, что такие оскорблении несовместимы с линией партии и государства в проведении антирелигиозной пропаганды и, кроме вреда, ничего не принесут.

Интересы коммунистического воспитания трудящихся обязывают все партийные и комсомольские организации, учреждения культуры, радиовещание и телевидение, школы и вузы, издательства, редакции газет и журналов поднять уровень атеистической пропаганды среди населения.

Преодоление религиозных предрассудков — длительная и сложная работа, требующая терпения и вдумчивого подхода. Долг партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций — тщательно организовать эту работу, придав ей планомерный, систематический характер. Всемерное усиление научно-атеистической пропаганды — одно из важных условий успешного решения поставленных XXI съездом КПСС задач коммунистического воспитания трудящихся.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

[9 января 1960 г.]

...В ряде случаев партийные, советские и хозяйствен-
ные руководители, ссылаясь на общие удовлетворитель-
ные показатели экономической деятельности области,
района, предприятия, колхоза, не уделяют необходимого
внимания воспитанию трудящихся в коммунистическом
духе. Руководители некоторых партийных организаций не
ведут настойчивой борьбы против чуждой идеологии, не
дают должного отпора проявлениям национализма, космо-
политизма и аполитичности, иногда занимают пассивную,
оборонительную позицию по отношению к враждебной
марксизму-ленинизму идеалистической, религиозной иде-
ологии, без остроты и с запозданием реагируют на случаи
грубого нарушения трудовой дисциплины и принципов
коммунистической морали, примиренчески относятся к пе-
режиткам прошлого в сознании советских людей.

...Пропагандистскую работу среди женщин подчи-
нить повышению их идейных запросов и интересов, при-
влечению женщин, особенно домохозяек, к активной об-
щественно-политической жизни, борьбе против религиоз-
ных предрассудков, а также пережитков мещанства...

СЛОВО, ОБРАЩЕННОЕ К РАЗУМУ *

За годы Советской власти произошли коренные изменения в мировоззрении трудящихся. Подавляющее большинство нашего народа отошло от религии. Советский человек совершенно не похож на изуродованного религиозными представлениями, проникнутого духом рабской покорности человека старого общества.

Но борьба против религиозной идеологии продолжается. С вступлением Советского Союза в новый исторический этап своего развития — период развернутого строительства коммунизма особенно возрастает значение атеистического воспитания масс.

Коммунистическому обществу чужд любой гнет, в том числе религиозный, который подавляет и унижает личность. Тщетливо, не оскорбляя чувств верующих, партия добивается окончательного освобождения всех трудящихся от религиозного дурмана, религиозного мировоззрения.

Успешное решение этой задачи немыслимо без участия нашей печати, которой в идейной борьбе с религией принадлежит особое место.

Активную атеистическую работу ведет на своих страницах «Сельская жизнь». Хотя прошло менее года со дня выхода первого номера этой газеты, в ней уже напечатано более тридцати различных антирелигиозных материалов, которые не остались незамеченными читателями. В них содержатся интересные познавательные сведения. Для

* Редакционная статья газеты «Правда» № 8 (15498), 8 января 1961 г.

опровержения религиозных догматов в статьях приводятся убедительные факты из жизни народов нашей страны, достижения советской науки.

Нельзя без волнения читать письма людей, которые порвали с религией, а ныне рассказывают в газете о беспечно прожитых годах религиозных заблуждений.

Боевым наступательным духом проникнуты выступления на антирелигиозные темы городской газеты «Тагильский рабочий».

Атеистическая пропаганда в газетах будет вестись тем успешнее и плодотворнее, чем больше заботы редакции газет и авторы будут проявлять о повышении идеиного уровня материалов, их действенности. Заметим, что в настоящее время некоторые материалы на антирелигиозные темы еще далеко не отвечают интересам дела.

Кому не известно, например, что вся наша атеистическая работа, в том числе и любая антирелигиозная статья или заметка, имеет целью прежде всего вовлечение верующих в общеполитическую и культурную жизнь и тем самым создание верных гарантий высвобождения их из-под влияния религии. Борясь против религии, мы должны не разобщать советских людей, не отталкивать их, а объединять в общей борьбе за коммунизм. «Будучи атеистами,— говорил Н. С. Хрущев,— мы вовсе не воспитываем неприязни к верующим».

Печать призвана публиковать содержательные и убедительные атеистические материалы. К сожалению, статьи и заметки некоторых газет, написанные на антирелигиозные темы, не всегда отвечают этим требованиям. В них нередко содержатся не столько убеждения и разъяснения, сколько общие декларативные заявления и окрики в адрес верующих. В таких статьях все религиозные люди без разбора именуются «темными людьми», «нищими духом», религиозные собрания верующих называются «сборищами», религиозные организации — «осинными гнездами», религиозные проповеди — «бреднями».

Коммунистическая партия, обращая внимание на необходимость усиления атеистической пропаганды, в том числе борьбы с религиозным сектантством, предупреждает о недопустимости оскорблений чувств верующих и администрирования в отношении религиозных объединений. В этой работе необходимо отделять честных советских людей, поддавших по своей политической незрелости под

влияние реакционных элементов, от нечестных людей, сознательно использующих невежество верующих в своих корыстных целях.

В работе по отрыву от религии верующих, являющихся честными советскими людьми, возможны лишь меры воспитательного характера, терпеливое разъяснение им реакционной сущности религии, в том числе сектантских вероучений. От церковников же нужно требовать неукоснительного соблюдения советских законов о культурах, а в случаях нарушения этих законов — вскрывать незаконные действия, называть по имени их носителя.

Нельзя умолчать о том, что некоторые газеты ведут атеистическую пропаганду однобоко, публикуя главным образом такие материалы, в которых разоблачаются жулики, пьяницы, проходимцы, морально растленные люди, нашедшие пристанище в среде духовенства или укрывающиеся в различных сектах. Конечно, жуликов и проходимцев в рясах надо разоблачать, надо показывать облик тех, кто сеет религиозный дурман и одурачивает легковерных людей. Надо также разоблачать библейские мифы и сказки, связанные с тем или иным религиозным праздником. Но не в этом главное. Нельзя в идейной борьбе с религией ограничиваться критикой недостойных священнослужителей.

Тем более не следует читать мораль служителям культов, поучать их, «воспитывать». Костромская газета «Северная правда», обращаясь к церковнослужителям, писала: «Вы живете в Советской стране, вы граждане Советского государства, так почему же вы не руководствуетесь принципами советской общегражданской морали?.. Где та мораль, которой вы кичитесь, где та культура, которую вы якобы несете людям, где ваше хваленое человеколюбие?». Не понятно, на что рассчитывает газета, подменяя борьбу с религией подобным морализированием. Уж не думает ли она усовестить тех, кто сознательно, часто в корыстных целях, связал себя с религиозными организациями и по уши погряз в религиозной идеологии? С подобными материалами выступили и газеты «Брянский рабочий» и «Советская Эстония». И они опубликовали несколько писем верующих, в которых содержались прекраснодушные намерения ликвидировать лихоимство, разворовывание церковных денег, исправить моральные пороки служителей культа.

Статьи, обличающие ханжество и преступления духовенства, конечно, нужны, но не они должны играть главную роль в атеистической пропаганде на страницах газет. Вести атеистическую работу — значит пропагандировать материалистическое научное мировоззрение и с его позиций вскрывать несостоительность религиозных представлений.

Не всегда статьи на атеистические темы достоверны и точны. Встречаются и такие среди них, в которых извращается история культов, делаются неправильные выводы относительно политики Советского государства в отношении религии и церкви. Так, в статье А. Фомченко «Что такое ислам», опубликованной в «Ферганской правде», говорится, что «с прекращением открытой враждебной деятельности церковников против Советской власти наше правительство сочло возможным снять те ограничения, которые ранее были наложены на религиозные организации, что соответствует духу Конституции СССР».

Такое утверждение не соответствует действительности. Советское государство руководствовалось и руководствуется в своих отношениях с религиозными объединениями не какими-то временными соображениями, а определенными принципами, которые вытекают из диалектического материализма — революционного учения пролетарской партии. Исторический ленинский декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданный 23 января 1918 года, которым осуществлено раскрепощение трудящихся от религиозных пут, обеспечена свобода совести, был и остается основным законодательным актом, определяющим положение церкви в СССР. Все другие законодательные положения о культурах развивают идеи этого документа.

Газеты имеют богатейший материал для убедительной и широкой атеистической пропаганды. Вся наша кипучая созидательная жизнь, современные достижения науки и техники дают печати и журналистам обилие таких фактов, которые камня на камне не оставляют от религиозных верований и предрассудков. Нужна живая, научная, острумная и наступательная публицистика, отстаивающая материалистическое мировоззрение, выступающая против предрассудков и темноты. Атеистическая пропаганда — важнейшая составная часть коммунистического воспитания трудящихся.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 3.

«Введение» «К критике гегелевской философии права» представляет собой часть обширной незаконченной рукописи, написанной Марксом летом 1843 года. «Введение» было опубликовано в «Немецко-французском ежегоднике» в феврале 1844 года. В этой работе Маркс впервые указывает на пролетариат как на ту общественную силу, которая способна осуществить социалистическую революцию, формулирует свое знаменитое положение о роли передовой теории как духовного оружия в борьбе масс, и о роли масс как материальной силы, способной преобразовать общество.

Во «Введении» впервые дано научно-материалистическое определение сущности и происхождения религии, ее социальной роли как «опиума народа».

К стр. 5.

Статья К. Маркса «Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»» («Rheinischer Beobachter» — «Рейнский обозреватель» — ежедневная консервативная газета, издававшаяся в Кёльне (Германия) с 1844 по 1848 год) была написана в ответ на попытку реакционных прусских правительственные кругов с помощью пропаганды феодального «христианского социализма» отвлечь народные массы от борьбы с абсолютизмом и направить их против буржуазной оппозиции.

Уничтожающую характеристику социальных принципов христианства Маркс дает в ответ на заявление автора статьи о том, что «коммунисты должны были бы очень скоро умолкнуть, если бы социальные принципы христианства развивались людьми, которые призваны это делать».

К стр. 37.

Совещание расширенной редакции «Пролетария» состоялось в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. В совещании приняли участие 9 членов большевистского центра во главе с Лениным, а

также представители Петербургской, Московской областей и Уральской организации. Совещание было созвано для обсуждения поведения отзовистов и ультиматистов, представленных на совещании А. Богдановым (партийная кличка — Максимов) и В. Шандером (Марат). Одной из важных была резолюция «О богостроительских тенденциях в социал-демократической среде».

Богостроительство — враждебное марксизму литературное и религиозно-философское течение — возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов. Богостроители (Луначарский, Базаров и др.) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытались соединить марксизм с религией. К богостроителям одно время примыкал и М. Горький.

В своей резолюции совещание расширенной редакции «Пролетария» осудило богостроительство, подчеркнув, что большевистская фракция не имеет ничего общего «с подобным извращением научного социализма».

К стр. 39.

Вопрос об издании декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был внесен на обсуждение в Совет Народных Комиссаров 11 декабря 1917 года. Тогда же была создана комиссия для составления текста декрета, в которую вошли А. В. Луначарский, П. И. Стучка, П. А. Красиков, М. А. Рейснер и один священник. В подготовленный комиссией проект декрета под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» В. И. Ленин внес принципиальные изменения и дополнения.

Пункт 1 проекта декрета, представленного комиссией, гласил: «Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики». Вместо этого В. И. Ленин вписал четкую формулировку: «Церковь отделяется от государства». Эта формулировка была выдвинута еще в программе РСДРП (1903 г.), разъяснена В. И. Лениным в статье «Социализм и религия». Вместе с тем текст этот восстанавливал соответствующее место декрета Парижской Коммуны, изданного в 1871 году. Отделением церкви от государства в условиях диктатуры пролетариата обеспечивались как свобода исповедания любой веры, так и свобода непризнания никакой религии и ведения атеистической пропаганды.

К пункту 3 В. И. Ленин написал следующее примечание, которое затем вошло в окончательный текст декрета: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраивается». Это примечание существенно конкретизировало формулировку комиссии, перенесло центр тяжести на вопрос о гарантиях свободы совести.

Важное практическое значение имела поправка, внесенная В. И. Лениным в пункт 6 декрета, — комиссационная редакция этого пункта оставляла лазейку для любого саботажника, который, ссылаясь на свои религиозные воззрения, мог добиваться перед судом «изъятия» из закона. Поправка В. И. Ленина ликвидировала такую возможность.

Наконец, большое значение имело изменение, внесенное В. И. Лениным в заключительную часть пункта 13 проекта декрета. Комиссионная редакция, согласно которой «порядок учета, хранения и хозяйственного распоряжения зданиями или предме-

тами, предназначеными специально для богослужебных целей, определяется постановлениями местной и центральной государственной власти», могла привести к нарушениям свободы совести и была заменена В. И. Лениным. Согласно новой редакции, все здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, отдавались «в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ», и тем самым создавалась материальная возможность отправления религиозных культов.

К стр. 42.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» был опубликован в «Известиях» ЦИК 21 января 1918 г. под названием «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Однако это название декрета просуществовало недолго. Уже в № 15 официального правительственного органа «Газеты Рабочего и Крестьянского правительства» от 23 января 1918 г. он называется «Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Под тем же названием он опубликован в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» (№ 18, 26 января 1918 г., стр. 263).

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» подвел своеобразный итог ряду законодательных актов Советского правительства, направленных к обеспечению свободы совести в стране. Уже II Всероссийский съезд Советов в декрете «О земле» объявил о национализации церковных и монастырских земель. Причем, согласно декрету, все монастырские и церковные земли не только отчуждались в пользу трудящегося народа, но и впредь ни частные лица, ни какая-либо религиозная организация не могли иметь собственности на землю.

2 ноября 1917 г. была опубликована «Декларация прав народов России», где объявлялось об отмене всех национально-религиозных привилегий и ограничений. 11 декабря за подписью В. И. Ленина было издано постановление, по которому духовное ведомство было обязано передать в ведение Народного комиссариата по просвещению «все церковно-приходские (начальные, одноклассные, двухклассные) школы, учительские семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, академии и все другие, носящие религиозные названия, низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства».

18 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принимает декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», согласно которому юридическая сила признавалась только за гражданским браком.

14 января 1918 г. было упразднено ведомство придворного духовенства, а 20 января 1918 г. приказом народного комиссара государственного призрения была прекращена выдача государственных денег на содержание церквей, духовенства и совершение религиозных обрядов. Таким образом были окончательно ликвидированы экономические связи церкви с государством.

К стр. 58.

В первые же годы Советской власти существенным образом изменяется характер работы печати, библиотек, музеев, театров, кино. Появляются такие культурно-просветительные учреждения, как рабочие клубы, избы-читальни, красноармейские театры и др. В деревне центром культурной жизни становится изба-читальня. С целью объединения всей политico-просветительной и агитационно-пропагандистской работы в 1920 г. был создан Главный политico-просветительный комитет — Главполитпросвет. Руководителем его стала Н. К. Крупская.

На X съезде партии, который проходил сразу же после окончания гражданской войны, перед Главполитпросветом была поставлена задача широкой постановки руководства и содействия антирелигиозной агитации и пропаганде среди трудящихся масс.

К стр. 59.

Пункт 13 программы, принятой на VIII съезде партии, требует от каждого коммуниста быть непримиримым борцом против религиозных предрассудков и содействовать фактическому освобождению трудящихся от влияния религии. Однако партии в первые годы после Октябрьской революции пришлось столкнуться с тем, что некоторые коммунисты не выполняли этого программного требования.

По настоянию В. И. Ленина ЦК РКП(б) в марте 1921 г. разослав всем партийным организациям циркуляр, который обязывал сообщать ЦК партии о всех случаях нарушения коммунистами § 13 программы партии. С мест были получены сообщения о том, что отдельные коммунисты, не имея сил сопротивляться предрассудкам и требованиям отсталых масс населения, крестят детей, венчаются в церкви, хоронят умерших по религиозным обрядам и даже участвуют в молебствах. На основе этих материалов Е. Ярославский написал статью «Дань предрассудкам», где подверг резкой критике коммунистов, не желавших порвать с религиозными предрассудками. В. И. Ленин переслал эту статью в редакцию газеты «Правда» с такой резолюцией: «Печатать обязательно. А таких коммунистов гнать из партии».

В августе 1921 г. состоялся пленум ЦК РКП(б), на котором был заслушан доклад Е. Ярославского «О нарушении § 13 партийной программы и о правильной постановке антирелигиозной пропаганды». По предложению В. И. Ленина пленум принял развернутое постановление «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта 13 программы».

К стр. 76.

Еще в 1921 году по рекомендации В. И. Ленина в «Правде» было опубликовано циркулярное письмо о проведении антипасхальной кампании. В нем предлагалось «ни в коем случае не допускать каких-либо выступлений, оскорбляющих религиозные чувства массы населения».

Между тем в годы восстановительного периода кое-где получили широкое распространение такие формы антирелигиозной работы, как проведение «комсомольского рождества», «комсомольской пасхи» и т. п.

Эти антирелигиозные выступления молодежи сопровождались шумными карнавальными шествиями, демонстрациями, митингами и носили часто антицерковный характер. Естественно, что такая борьба с религией лишь озлобляла верующих.

Центральный Комитет Коммунистической партии принимает в эти годы энергичные меры для того, чтобы придать выступлениям против религии характер вдумчивой и глубокой работы по распространению в народе научного, атеистического мировоззрения.

Одной из таких мер и было циркулярное письмо «Об антирелигиозной кампании во время пасхи» 1923 года.

СОДЕРЖАНИЕ

К. МАРКС. К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА. ВВЕДЕНИЕ. (<i>Отрывок</i>)	3
К. МАРКС. КОММУНИЗМ ГАЗЕТЫ «RHEINISCHER ВЕОВАСТИНТЕР» (<i>Отрывок</i>)	5
К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. МАНИФЕСТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (<i>Из второй и третьей главы</i>)	7
К. МАРКС. КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ (<i>Отрывок</i>)	9
из ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТОЙ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ	10
В. И. ЛЕНИН. СОЦИАЛИЗМ И РЕЛИГИЯ	12
В. И. ЛЕНИН. ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К РЕЛИГИИ	17
В. И. ЛЕНИН. КЛАССЫ И ПАРТИИ В ИХ ОТНОШЕНИИ К РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ	28
о БОГОСТРОИТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ (<i>Резолюция совещания расширенной редакции «Пролетария»</i>)	37
ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА т. МАКСИМОВА В СВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ «НЕ ПО ДОРОГЕ» (№ 42 «ПРОЛЕТАРИЯ») (<i>Заявление совещания расширенной редакции «Пролетария»</i>)	38
о СВОБОДЕ СОВЕСТИ, ЦЕРКОВНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВАХ (<i>Проект декрета с поправками В. И. Ленина</i>)	39
оБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ (<i>Декрет Совета Народных Комиссаров</i>)	42
о СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ (<i>Постановление Государственной комиссии по просвещению</i>)	44
ЦИРКУЛЯР ПО ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА	45

ИЗ ПРОГРАММЫ РКП(б), ПРИНЯТОЙ НА VIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ	
О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ (<i>Из резолюции VIII съезда РКП(б)</i>)	52
О ЛИКВИДАЦИИ МОЩЕЙ	53
О ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ И АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ (<i>Из резолюции X съезда РКП(б)</i>)	58
О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ И О НАРУШЕНИИ ПУНКТА 13 ПРОГРАММЫ (<i>Постановление ЦК РКП(б)</i>)	59
В. И. ЛЕНИН. О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА (<i>Отрывок</i>)	63
ДИРЕКТИВЫ ЦК РКП(б) СОВЕТСКИМ И ПАРТИЙНЫМ ОРГАНАМ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ К СЕКТАМ И ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ГРУПП ВООБЩЕ	67
О ПРОПАГАНДЕ, ПЕЧАТИ И АГИТАЦИИ (<i>Из резолюции XII съезда РКП(б)</i>)	70
О ПОСТАНОВКЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ (<i>Резолюция XII съезда РКП(б)</i>)	72
ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ ВО ВРЕМЯ ПАСХИ	76
О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ (<i>Из резолюции XIII съезда РКП(б)</i>)	77
О БОРЬБЕ С ИСКРИВЛЕНИЯМИ ПАРТЛИНИИ В КОЛХОЗНОМ ДВИЖЕНИИ (<i>Из постановления ЦК ВКП(б)</i>)	78
О ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД (<i>Из резолюции XVI съезда ВКП(б)</i>)	79
ИЗ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК	80
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ	81
ШИРЕ РАЗВЕРНУТЬ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКУЮ ПРОПАГАНДУ	84
ОБ ОШИБКАХ В ПРОВЕДЕНИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ (<i>Постановление ЦК КПСС</i>)	89
ПРОТИВ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ. О НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ	95
из ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС «О ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»	100
СЛОВО, ОБРАЩЕННОЕ К РАЗУМУ	101
<i>Примечания</i>	105

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ И СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
О РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ. Сборник.
Изд. 2. М., Госполитиздат, 1961.
112 с.

2

Редактор *Т. Панфилова*

Художник *И. Кошкарев*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*

Технический редактор *Т. Климова*

Ответственные корректоры *А. Абовъян и Э. Володина*

Сдано в набор 7 апреля 1961 г. Подписано в печать 12 июля 1961 г.
Формат 84 × 108^{1/32}. Физ. печ. л. 3^{1/2}. Условн. печ. л. 5,74.
Учетно-изд. л. 4,88. Тираж 75 тыс. экз. Заказ № 2554. Цена 11 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Краснопролетарская, 16.

11 коп.